

СЕРИЯ «ИНСПЕКТОР ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ПЛАМЯ
ПЕРВОРОДНЫХ**
ИНСПЕКТОР ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

**Инспектор Пожарной
Охраны: Пламя Первородных**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Инспектор Пожарной Охраны: Пламя Первородных / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Орден Пламенных Титанов объявляет «Великую Топку»: фанатики собираются взорвать геотермальное ядро супервулкана Кальдера-0, чтобы спалить все соседние миры в жертву Богу Хаоса Сурту. Пепельный шторм накрывает континенты, лава поглощает города выживших. Глеб Пожарский принимает бой. Получив высшую ступень развития, он разворачивает планетарную противопожарную сеть. Вооружившись артефактом «Абсолютный Хладагент», Глеб спускается в жерло супервулкана, гасит пламя первородных титанов и заковывает Сурта в несгораемый изолятор. Огонь покорится разуму человека!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепельный горизонт	6
Глава 2. Орден Пламенных Титанов	11
Глава 3. Эволюция в Верховного Брандмейстера	19
Глава 4. Воздушный десант на бранд-платформах	26
Глава 5. Прорыв сквозь лавовый заслон	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Инспектор Пожарной
Охраны: Пламя Первородных
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ИНСПЕКТОР ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ:

ПЛАМЯ ПЕРВОРОДНЫХ

Серия «Инспектор Пожарной Охраны» • Книга 2

Глава 1. Пепельный горизонт

Смотровая площадка пожарной цитадели «Брандмауэр-Запад» возвышалась над поверхностью планеты Инферно-4 на добрых три тысячи метров. Здесь, на скошенном выступе из многослойного термобазальта и бронетитана, ветер всегда пах раскаленным железом, серой и чужой, незарегистрированной в пожарных реестрах гарью.

Глеб Пожарский стоял у бронированного парапета, опершись ладонями в тяжелых трехпалых перчатках на холодный поручень. Под его подошвами монолитно вибрировала твердь цитадели. Внутри стометровых стен гудели гироскопы, перекачивались миллионы гектолитров тяжелой плазмоизолирующей эмульсии, а в сотнях технологических колодцев дежурили сервисные големы десятого ранга. Но даже этот исполинский оплот цивилизации казался ничтожной детской игрушкой перед тем, что разворачивалось на линии горизонта.

Там просыпалась Кальдера-0.

Она не просто дышала. Она выла. Это не был обычный механический звук сдвига литосферных плит или треск разрываемой земной коры — через километры пустоты до слуховых мембран Глеба доносился утробный, инфразвуковой гул самого Первородного Пламени, стихии, не знавшей узды со времен зарождения Первого Сектора.

В оптическом визоре боевого шлема класса «Архипож-IV» вспыхнули первые тревожные маркеры:

[ВНИМАНИЕ! Зафиксирована сейсмическая аномалия магматического генезиса!]

[Эпицентр: Сектор «Ноль», геологическая структура «Кальдера-0».]

[Магнитуда: 11.4 по шкале Рихтера-Сварога.]

[Классификация угрозы: Межмировой пожарный инцидент класса «Апокалипсис-Тета».]

[Вероятность соблюдения правил противопожарной безопасности объектом: 0.00001%.]

— Опять без предупреждения, — глухо произнес Глеб сквозь закрытый дыхательный фильтр. Голос его, привыкший за сто пять предыдущих томов раздавать команды на пепелищах миров и выписывать протоколы древним богам огня, звучал спокойно и сухо. — Ни согласованного графика контролируемого пала, ни первичных средств пожаротушения по периметру кратера. Дикари.

Супервулкан содрогнулся.

Это было видно невооруженным глазом: сначала горизонт вздулся, будто чудовищный гнойник на теле планеты, а затем черная базальтовая кромка хребта просто испарилась. Миллиарды кубометров скальной породы были разорваны внутренним давлением и взлетели в мезосферу Инферно-4. Вверх ударил исполинский столб чистого, ослепительно-белого первородного огня — столб толщиной в сорок километров и высотой за пределы стратосферы. Он пробил облачный покров планеты, словно раскаленная игла папиросную бумагу, и раскрылся на границе с открытым космосом пылающим зонтом из перегретой плазмы, газов и тяжелых радионуклидов.

Следом за вспышкой пришла тьма.

Кальдера-0 начала извергать пепел. Не серую пыль, к которой привыкли обитатели низших миров при извержении мелких земных сопок, а плотную, маслянистую взвесь псевдокристаллического углерода, смешанного с раскаленной до вишневого свечения пемзой. Миллионы тонн пемзы летели в небеса, сталкиваясь в турбулентных потоках, крошась и порождая непрерывную завесу багровых ветвящихся молний. Электростатический заряд пепловой тучи был столь колоссален, что коронные разряды огней святого Эльма мгновенно оплели все шпили

цитадели, зашипели на композитных антеннах связи и заиграли синими искрами на металлических наплечниках Глеба.

Небо Инферно-4, еще час назад имевшее цвет выгоревшей на солнце меди, стало на глазах наливаться густой, дурной кровью. Багровый цвет пожрал лазурные остатки верхних слоев атмосферы. Солнце системы — тусклый карлик — окончательно скрылось за пепельным саваном, и мир погрузился в тревожные, inferнальные сумерки, где единственным источником света оставались пульсирующие жерла Кальдеры и яростные разряды плазменных бурь.

Пеплопад приближался со скоростью курьерского гравипоезда. Передний фронт ударной волны сминал под собой базальтовые плато, превращая вековые скальные останцы в мелко-дисперсный гравий.

Глеб моргнул, активируя интерфейс персонального статуса.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС: ИНСПЕКТОР ГЛЕБ ПОЖАРСКИЙ

Класс: Главный Государственный Инспектор Межмирового Пожнадзора (Истинный)

Ранг: 942-й уровень.

Титулы: «Кошмар Пиромантов», «Абсолютный Негорючий», «Судия СНиП и ГОСТ», «Владелец Первородного Вентиля».

Сила: 4 820

Ловкость: 3 150

Выносливость: 12 900

Термоустойчивость: 99.87% (Абсолютный порог Первородных пламен)

Контроль огнетушащей взвеси: Уровень 88

Доступный объем штрафных бланков: Неограниченно.

— Скорость фронта — тысяча триста метров в секунду, — констатировал Глеб, наблюдая, как на тактической карте сектора зеленые зоны безопасности стремительно перекрашиваются в черный цвет максимальной категории пожароопасности — «Категория Ф-ноль». — Прибытие термального вала через сорок секунд.

В воздухе резко потеплело.

Даже сквозь тяжелые полимерные пластины боевого комбинезона «Саламандра-МХХ» Глеб ощутил, как пространство вокруг наливается тяжелой, вязкой духотой. Это было не просто повышение температуры — это было физическое выдавливание пригодного для дыхания газа кипящей смесью углекислоты, сероводорода и паров фтористого водорода. Атмосферное давление за смотровым бронестеклом скакнуло вверх, заставив автоматические створки герметизации глухо лязгнуть в пазах.

Датчики внешней среды на визоре запестрели цифрами:

[ВНЕШНЯЯ СРЕДА: ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА]

+45°C ... +68°C ... +89°C ... +104°C ...

[КРИТИЧЕСКИЙ РОСТ!]

Текущее значение: +120°C.

Скорость нагрева: 4.2°C в секунду.

Плотность аэрозолей пемзы: 840 грамм на кубический метр.

Уровень видимости: падает до 12 метров.

На открытых консолях смотровой площадки краска начала пузыриться и слезать лоскутами. Воздух за пределами энергетического купола площадки дрожал так, будто на мир смотрели сквозь толщу мутного, нагретого растительного масла. Осколки раскаленной пемзы размером с кулак взрослого орка начали с сухим треском падать на внешний дефлектор цитадели, рассыпаясь искрами и оставляя на броне раскаленные докрасна выбоины.

— Температура плюс сто двадцать. Кипение воды при стандартном давлении пройдено, — произнес Глеб, не сдвинувшись ни на миллиметр. — Если оставить без контроля, через пять

минут поплывут внешние датчики раннего обнаружения возгораний, а плавление кабельных трасс третьей категории — это прямой путь к срыву инспекционной проверки. Непорядок.

Он поднял правую руку. На широком предплечье бронекостюма матово блеснула панель управления климатическим ядром цитадели. Четыре рунических тумблера из крио-стали, три аналоговых манометра с флуоресцентными стрелками и сенсорный экран с прямой связью с машинным отделением цитадели.

Глеб коснулся центрального коммутатора, вводя шестнадцатизначный код авторизации Высшего Надзора.

— Говорит Инспектор Пожарский. Активировать протокол термодинамической стабилизации периметра. Включить циркуляционные охладители внешнего контура на полную проектную мощность. Закольцевать поток хладагента через криогенные магистрали «Абсолют-7».

В недрах цитадели что-то тяжело ухнуло.

Глубоко под землей, на глубине пяти километров, где фундамент «Брандмауэра-Запад» упирался в гранитные корни тектонической плиты, открылись гигантские заслонки титановых резервуаров. Четыре мощнейших гидромагических насоса, каждый размером с двенадцати-этажный дом, провернули свои многотонные валы.

[СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ]

[Инициация контура охлаждения «Ледяной Заслон — Модель 12».]

[Циркуляционные насосы №1, №2, №3, №4 запущены.]

[Расход жидкого фреон-эфира: 45 000 литров в секунду.]

[Теплообменники внешнего кольца переведены в режим форсажа.]

С металлическим стоном сотни форсунок, расположенных по всему периметру циклопической башни, распахнули свои диафрагмы. Сначала наружу вырвался сухой, свистящий пар высокого давления, сорвавший слой налипшего пепла со стен, а затем по внешним желобам цитадели хлынула лазурно-голубая, светящаяся внутренним холодом жидкость — модифицированный хладагент высшей категории, насыщенный взвесью мелкодисперсного крио-маны.

Раздался яростный, оглушительный шип.

Когда жидкость с температурой минус сто девяносто градусов встретила с раскаленным до ста двадцати градусов воздухом и падающей сверху огненной пемзой, пространство вокруг цитадели взорвалось белым саваном перегретого пара. Пар этот был мгновенно прибит к земле циркуляционными воздушными завесами, образуя вокруг цитадели гигантский купол тумана, сквозь который с трудом пробивалось багровое зарево Кальдеры-0.

Температурные датчики на наружной кромке задержались, цифры на виртуальном табло стабилизировались:

[МОНИТОРИНГ ТЕМПЕРАТУРЫ: ВНЕШНИЙ ПЕРИМЕТР БРАНДМАУЭРА]

Зона забора воздуха: +120°C (без изменений).

Зона действия циркуляционных охладителей: +18.4°C.

Внутренний контур смотровой площадки: +21.0°C.

Термодинамический баланс: СТАБИЛЕН.

Угроза деформации несущих конструкций ликвидирована.

Энергетические затраты: 1.4% от запаса накопителей в час.

Глеб глубоко вдохнул. В фильтры поступил чистый, прохладный воздух с легким привкусом ментола и жидкого азота — стандартная отдушка штатных систем регенерации Пожнадзора.

Он опустил руку. Охладители работали ритмично, мощные вибрации циркуляционных насосов гасились гидравлическими демпферами в полу, превращаясь в ровное, убаюкивающее урчание. Цитадель держала удар. Она была построена специально для этого мира, рассчитана инженерами-техномагами на температуры вплоть до прямого попадания лавового протубе-

ранца, но даже ее конструкторы не предполагали, что Кальдера-0 проснется с такой всепоглощающей силой.

Глеб поднял глаза к небу.

Кроваво-красный небосвод над Инферно-4 словно раскололся на сотни кровоточащих жил. Столб первородного пламени в центре извержения начал менять структуру. Он больше не был просто струей перегретого газа и магмы — пламя обрело плотность, закручивалось в циклопические жгуты, образуя исполинскую воронку огненного смерча диаметром не менее ста километров.

Внутри этой воронки, среди вспышек пепельных молний и ревущих вихрей пемзы, начали проступать гигантские, бесформенные силуэты. Сущности Первородного Огня. Древние духи температурного хаоса, спавшие в мантии планеты миллионы циклов. Пробужденные катаклизмом, они шевелились, расправляли огненные крылья из чистого термоядерного синтеза и оглашали атмосферу ревом, от которого даже бронированное стекло смотровой площадки покрывалось сеткой микроскопических резонансных колебаний.

Система тут же отозвалась серией всплывающих красных окон:

[ОБНАРУЖЕНЫ БИОЛОГИЧЕСКИЕ/МАГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ ОПАСНОСТИ!]

[Идентификация: Старшие Элементали Магматического Разлома — 48 единиц.]

[Идентификация: Архи-Титан Первородного Пламени «Игнис-Ультима» — 1 единица.]

[Уровень угрозы: 900+.]

[Действия объектов квалифицируются по статье 14.3 Единого Межмирового Кодекса:

«Несанкционированное разведение открытого огня в лесных, степных и литосферных массивах,

повлекшее за собой изменение климатического пояса планеты».]

Глеб поморщился и потянулся к поясу, где на усиленном карабине висел тяжелый планшет инспектора из термостойкого орихалка. Экран планшета тускло мерцал, услужливо открывая форму протокола об административном правонарушении особой тяжести.

— Шестьдесят три миллиарда кубометров выброса твердых частиц в атмосферу без пылеулавливателей, — вслух перечислял Глеб, прищурив глаза сквозь светофильтры визора. — Нарушение норм предельно допустимой концентрации окислов серы в воздухе в сорок семь тысяч раз. Отсутствие оборудованных подъездных путей для специальной пожарной техники к эпицентру тепловыделения. Не говоря уже о полном игнорировании инструктажа по технике безопасности при работе с открытыми источниками горения.

Он замолчал, глядя на то, как очередная волна пепла, густая, черная, словно сырая нефть, накатывает на прозрачный купол над смотровой площадкой.

Осколки пемзы стучали по силовому полю с яростью пулеметной очереди. Некоторые куски породы, размером с грузовую платформу, летели по баллистической траектории прямо на цитадель, но за сто метров до стен попадали в зону действия циркуляционных охладителей, мгновенно остывали от термического шока, покрывались инеем и растрескивались на миллиарды безопасных песчинок, оседая серым сугробом у подножия бастионов.

Охладители справлялись идеально. Магистралы были на ультразвуковых частотах, выбрасывая через компенсационные шахты на противоположной стороне цитадели гигантские клубы стабилизированного тепла, уводя его в верхние слои, подальше от критических узлов станции.

Но Глеб знал: это лишь прелюдия.

Кальдера-0 только прочищала глотку. Настоящий термический вал, магматическая волна высотой в триста метров, рожденная коллапсом центрального купола супервулкана, еще только

формировалась в базальтовом чреве долины. И когда она дойдет сюда, простых охладителей не хватит. Придется пускать в ход тяжелые огнетушащие заклинания девятого круга и разворачивать магистральные лафетные стволы судного дня.

Пожарский снял с магнитного захвата на спине свой рабочий инструмент — трехметровый раздвижной багор из мономолекулярного карбида вольфрама с интегрированным распылителем тяжелой пены «Фоам-Сингулярность». Металл инструмента отозвался на прикосновение перчатки тихим гулом встроенных рун охлаждения.

— Сто шестой том, — произнес Глеб, взвешивая багор в руке и глядя в самую гущу багрового ада, где уже формировалось циклопическое торсо Архи-Титана. — А проблемы все те же. Халатность, разгильдяйство и полное отсутствие огнетушителей на рабочем месте.

Он шагнул вперед, вплотную к прозрачной преграде, за которой бесновалась буря с температурой сто двадцать градусов, окрашенная кровью умирающего неба.

— Ничего. Сейчас охладители закончат первичный цикл, я проверю давление в пожарных гидрантах четвертого уровня, и мы начнем предметный разговор. Штрафом они на этот раз не отделаются. Здесь пахнет полной приостановкой деятельности объекта на срок до девяти суток.

Пепельный горизонт задрожал, и из кипящего марева на цитадель двинулась первая шеренга огненных титанов. Инспекция начиналась.

Глава 2. Орден Пламенных Титанов

Пепел падал не хлопьями — он оседал тяжелой, раскаленной до вишневого свечения крупой, выбивая дробь о композитную броню внешнего парашюта.

Внизу, за трехкилометровым обрывом базальтовой террасы, дышала Кальдера-0. Но если еще три стандартных часа назад это было просто геологическое жерло циклопических масштабов, то теперь дно кратера превратилось в колоссальный, идеально выверенный плацдарм для осады самой реальности.

Они пришли с юга, со стороны Выжженных Пределов, перевалив через хребет Тектонического Разлома сплошной ревущей лавиной. Орден Пламенных Титанов окружил супервулкан плотным тройным кольцом, замкнув периметр протяженностью в семьдесят километров.

С высоты командного мостика Цитадели Охлаждения казалось, будто поверхность планеты Пирос-IV покрылась пульсирующей сеткой раскаленных капилляров. Сотни тысяч фанатиков, закованных в черную обсидиановую броню с прожилками кипящей серы, двигались с пугающей, неестественной синхронностью. Они не разбивали лагерей, не ставили шатров и не разворачивали полевых кухонь — огонь был их пищей, кровом и единственным дыханием.

[Внимание! Сканирование тактического пространства завершено.]

[Обнаружено скопление враждебных сущностей класса «Еретики Первородного Пламени».]

[Оценочная численность живой силы: 1 450 000 единиц.]

[Боевые единицы сверхтяжелого класса (Магматические Титаны, Шлаковые Левиафаны): 12 400 единиц.]

[Суммарный термический потенциал скопления: 8.94×10^{18} Джоулей.]

[Категория пожарной опасности зоны: А-Взрывопожароопасная (Критическая энтропийная дестабилизация).]

[Текущий статус объекта: Грубейшее нарушение правил эксплуатации планетарных недр.]

Глеб Пожарский стоял у края смотровой галереи, опершись обеими руками на мономолекулярный багор. Тяжелые подошвы его форменных сапог первого ранга из прессованного крио-титана глухо магнитили к настилу. Системы терморегуляции кителя работали на сорока процентах мощности, отсекая ядовитый чад, в котором нормальный человек захлебнулся бы за три секунды: воздух за внешним силовым контуром состоял из монооксида углерода, диоксида серы и паров испаренного свинца.

— Никакой культуры производства, — сухо констатировал Глеб, щурясь сквозь темные светофильтры забрала. — Ни одного противопожарного разрыва между фалангами. Горючие материалы складированы прямо на путях возможной эвакуации. А эти их осадные орудия... Они что, используют открытый пропан-магниевый наддув без искрогасителей?

Интерфейс Главного Государственного Инспектора услужливо подсветил внизу десятки гигантских конструкций, напоминавших осадные баллисты, собранные из костей титанических доисторических ящеров и базальтовых блоков. Каждое такое орудие обслуживалось сотней культистов низшего звена — Пеплоносцев. Голые по пояс, покрытые толстым слоем черной сажи и ритуальными рубцами в виде языков пламени, они ведрами заливали в открытые резервуары неочищенную сырую нефть вперемешку с жидким фосфором. Черный, маслянистый дым валил из стволов, застилая обзор и поднимаясь к небесам сплошной погребальной пеленой.

[Обнаружено нарушение: ГОСТ Межгалактический 12.1.004-91 «Пожарная безопасность. Общие требования».]

[Пункт 3.2: Эксплуатация технологического оборудования при наличии утечек горючих жидкостей и газов.]

[Пункт 4.15: Отсутствие первичных средств пожаротушения (песок, кошма, огнетушители ОУ-50) на рабочих местах операторов осадных метателей.]

[Наложен предварительный штраф: 145 000 000 Межзвездных расчетных единиц. Взыскание: принудительное.]

Но рядовые фанатики были лишь фоном, шлаком, призванным сгореть без следа во имя великого замысла. Истинная угроза концентрировалась в самом сердце Кальдеры-0.

Там, прямо над kloкочущей магматической пробкой, которая сдерживала давление мантии планеты, Орден воздвиг циклопический Зиккурат Черного Горна. Ступенчатая пирамида высотой в восемьсот метров была вытесана из цельного куска гиперплотного обсидиана, добытого, судя по радиационному фону, в недрах умирающей нейтронной звезды. Грани зиккурата не отражали свет — они жадно впитывали его, мерцая тусклым багровым свечением там, где по выдолбленным желобам струилась жертвенная плазма.

На вершине зиккурата, на широкой круглой платформе, окруженной двенадцатью Жаровнями Вечной Энтропии, стоял он.

Верховный Жрец Агний.

Даже с расстояния в несколько километров через оптику шлема Пожарский видел эту фигуру с абсолютной четкостью. Агний не был человеком в биологическом смысле этого слова. Восемьсот сорок уровней темного пиромантического экстаза выжгли в нем все смертное. Его тело представляло собой иссохший, двух с половиной метров ростом каркас из окаменевшего пепла, сквозь трещины в котором било ослепительно белое пламя температурой не менее десяти тысяч кельвинов. Мантия жреца, сотканная из тончайших нитей вулканического базальта и гибкого стекла, волочилась по раскаленным плитам, вспыхивая и тут же регенерируя. В правой руке он сжимал Тирс Первородного Воспламенения — артефакт божественного ранга, увенчанный пульсирующим куском первозданного хаотического ядра.

[Идентификация цели:]

[Имя: Агний, Несущий Закат, Глашатай Пепельного Престола.]

[Класс: Верховный Жрец Первородного Пламени / Архимаг Энтропийного Горения.]

[Уровень: 842.]

[Титул: Избранник Сурта.]

[Опасность: Беспрецедентная (Уровень угрозы: Катастрофический).]

[Пассивные ауры: «Дыхание Преисподней» (термический урон 1500 ед/сек в радиусе 500 м), «Абсолютная Пирофилия» (исцеление от любого огненного урона), «Отказ от Охлаждения» (иммунитет к замедлению и заморозке ниже -100°C).]

[Особое состояние: Вхождение в резонанс с Богом Хаоса Суртом (готовность ритуала: 84%).]

Голос Агния не подчинялся законам акустики. Ему не требовался воздух для передачи звуковых волн: он транслировался прямо через колебания теплового поля, отдавался сухим треском в зубах, гудел в костях и жег барабанные перепонки сквозь любые изолирующие фильтры.

— Дети Горна! — гремел жрец, и его слова заставляли кипящую лаву в жерле вулкана вздыматься тридцатиметровыми горбами. — Братья во Шлаке! Узрите этот мир! Он болен! Он заражен величайшей скверной творения — холодом, покоем, структурой! Смертные ползают во тьме, кутаясь в жалкие оболочки законов, сдерживая священный огонь в топках и магистралях! Они смеют регулировать пламя! Они ставят вентили на дыхание Бездны!

Миллионная толпа внизу взревела единым гортанным криком. Миллион мечей, топоров и копий с раскаленными лезвиями ударили в обсидиановые щиты. Звук был подобен грохоту тектонического сдвига.

— Но сегодня Великий Архитектор Угасания отвернется от этой тверди! — Агний воздел обе руки к кроваво-красному небу, где в плотных облаках сажи уже кружили огненные смерчи. — Владыка Сурт голоден! Он спал миллиарды циклов в сердце первозданной тьмы, ожидая искры! И этой искрой станет Пирос-IV! Мы сорвем защитные геотермальные клапаны! Мы вскроем грудную клетку этой планеты, и ее кипящее сердце выплеснется в пустоту, озаряя путь Черному Флоту Энтропии! Да сгорит вещество! Да восторжествует чистая тепловая смерть Вселенной!

Жрец опустил тирс, с силой ударив кованым концом в замковый камень зиккурата.

Удар отозвался не звоном камня о камень, а стоном разорванной материи. Из-под основания пирамиды в разные стороны побежали семь колоссальных разломов, на глазах расширявшихся до размеров каньонов. Это были не случайные трещины: геометрически правильные, они формировали на дне кальдеры чудовищный символ — Печать Всесожжения Сурта.

Каждый из семи лучей упирался в массивную конструкцию, вбитую прямо в породу.

Глеб присмотрелся и скрипнул зубами.

— Ах вы же вредители... — процедил он сквозь зубы. — Это же глубинные стабилизационные клинья системы охлаждения мантии. Модель «Гефест-Север-8». Капитальная постройка эпохи Второй Экспансии. Они срезали гидроизоляцию, сорвали датчики давления и забили в компенсационные шахты плазменные сердечники...

[Критическое системное предупреждение!]

[Зафиксирован факт умышленного вывода из строя систем противоаварийной защиты планетарного масштаба.]

[Стабилизационные клинья 1–7 переведены в режим форсированной гипертермии.]

[Температура мантийного слоя под Кальдерой-0: +4 200°C (рост 120°C в минуту).]

[Прогноз: При достижении отметки +6 000°C произойдет резонансный прорыв литосферной плиты.]

[Энергия выброса: 400 000 мегатонн в тротиловом эквиваленте.]

[Жертвы среди гражданского населения сектора: 100%.]

[Юридическая квалификация деяния: Экоцид, терроризм с применением термического оружия, злостное невыполнение предписаний государственного пожарного надзора, повлекшее тяжкие последствия в особо крупном размере.]

— Принести планету в жертву, значит, — пробормотал Глеб, поправляя на плече лямку тяжелого ранцевого аппарата пожаротушения «Сингулярность-4М». — Ликвидировать юрисдикцию вместе с объектом проверки, чтобы не платить по квитанциям. Типичная уловка недобросовестных арендаторов. Сколько раз я это видел: как только на горизонте маячит внеплановая комплексная ревизия, у них то склад с документацией внезапно вспыхнет от короткого замыкания, то весь сектор приносят в жертву божеству хаоса. Никакой фантазии.

Позади Пожарского с шипением разошлись бронированные створы шлюзовой камеры. На площадку мостика тяжело ступая вышли двое.

Первым был капитан гарнизона Цитадели, рослый киборг в закопченном силовом экзоскелете с эмблемами Инженерно-Спасательного Корпуса. Половина его лица была замаскирована аугментациями, а оптические сенсоры тревожно мерцали янтарным светом. Вторым была главный гидротехник станции — субтильная женщина в серебристом термостюле, судорожно сжимавшая в руках планшет с голографическими графиками теплообмена.

— Товарищ Главный Инспектор! — выдохнул капитан, отдавая уставное воинское приветствие со звоном металла о металл. — Ситуация вышла из-под контроля! Мы больше не можем удерживать второй контур! Охладители работают на пределе кавитационного срыва! Если культисты пробьют внешний бастион, мы потеряем насосные станции через двенадцать минут!

— Спокойно, капитан, — не оборачиваясь, ответил Глеб. Его голос, усиленный внешними мембранами шлема, звучал низко, размеренно и абсолютно невозмутимо. — Паника на рабочем месте — это первый шаг к возникновению очага неконтролируемого горения. Что с давлением в магистральных лафетных стволах высокого ранга?

— Давление падает! — вмешалась гидротехник, ее пальцы дрожали, сбивая калибровку голограммы. — Эти твари... их передовые отряды... они используют живых титанов как тараны! Они забивают своими телами водозаборные каналы! Органический шлак спекается с фильтрами, хладагент не поступает в испарители! Агний активировал шестой клин! Если он завершит ритуал, Сурт разорвет подпространство прямо в ядре! Мы все превратимся в субатомный пар! Нам нужно эвакуироваться! Спасательные челноки еще могут пробиться сквозь верхние слои, если мы активируем форсаж прямо сейчас!

Глеб медленно повернул голову. Забрало его шлема блеснуло холодным золотом в багровом мареве умирающего дня.

— Эвакуироваться? — переспросил он с леденящей душу интонацией. — Капитан, напомните вашей сотруднице статью сорок седьмую Регламента Межгалактической Противопожарной Службы.

Капитан вытянулся во фрунт, лязгнув сервоприводами:

— «Оставление боевого поста у средств локализации первичного термического прорыва без письменного распоряжения старшего оперативного инспектора карается лишением классовых чинов, аннулированием пенсионных накоплений и направлением на исправительные работы по тушению торфяных пожаров в гиперпространстве сроком до трехсот лет»!

Гидротехник побледнела так, что стала блее своего защитного костюма.

— Вот именно, — кивнул Пожарский. — К тому же, куда вы собрались эвакуироваться? В космосе холодно, темно и нет центрального отопления. А здесь у нас — вопиющий, демонстративный, эталонный беспорядок. Я не могу закрыть протокол проверки, пока не устранены угрозы жизни и здоровью граждан галактики.

Он снова перевел взгляд на кипящую кальдеру.

Там разворачивалось поистине inferнальное зрелище. Агний завершил первую строфу литании. Из семи пробитых скважин в небо ударили столбы белого, бесшумного пламени — это горел чистый водород, вытесняемый из мантийных резервуаров колоссальным давлением. Столбы взметнулись на высоту в двадцать километров, сшибая пролетавшие спутники метеорологического контроля и скручивая атмосферу планеты в гигантский огненный вихрь.

[Внимание! Зафиксировано формирование аномалии девятого круга:]

[«Огненный Торнадо Апокалипсиса».]

[Скорость ветра по периметру: 420 м/с.]

[Температура в эпицентре: 14 000°C.]

[Ионизация атмосферы: Критическая. Радиосвязь подавлена.]

[Фаза ритуала призыва Сурта: 89%. До материализации Аватара Хаоса осталось: 7 минут 42 секунды.]

Из кипящего кратера, прямо из бушующего озера лавы, начали подниматься первые шеренги ударного кулака Ордена.

Это были не люди. Это были Архи-Титаны Шлакового Завета — колоссы высотой от сорока до шестидесяти метров. Их тела состояли из полужастывшей базальтовой коры, сквозь которую, словно кровь по жилам, пульсировала перегретая магма. Вместо лиц у гигантов зияли

круглые топки, извергающие струи белого пламени, а в массивных руках они сжимали цельные гранитные балки, увитые раскаленными цепями.

Каждый шаг такого титана сотрясал опоры Цитадели Охлаждения. Их было не меньше сотни в первом эшелоне, и за ними тянулся вал жидкого камня, захлестывающий нижние ступени внешних укреплений.

— Титаны... — прошептал капитан, сжимая в манипуляторах тяжелый плазменный карабин, который против таких тварей выглядел не серьезнее водяного пистолета. — Они идут прямо на насосную группу сектора Б...

— Без касок, — холодно заметил Глеб, оценивающе оглядывая приближающихся монстров. — Без защитных экранов. Нарушение правил безопасности при проведении тяжелых высотных и погрузочно-разгрузочных работ в условиях повышенной температурной опасности. Они даже сигнальную ленту не натянули вокруг зоны возможного обрушения породы.

Пожарский протянул руку к пульту управления на своем левом предплечье и активировал внешнюю трансляцию.

Над ревущей, сотрясаемой подземными ударами кальдерой, перекрывая вой огненного торнадо и грохот шагов титанов, разнесся металлический, сухой, абсолютно бюрократический голос:

— Внимание гражданам, находящимся в границах производственной площадки «Кальдера-0»! Говорит Главный Государственный Инспектор Межгалактического Управления Федерального Противопожарного Надзора Пожарский!

Колоссальная армия культистов на секунду сбилась с шага. Даже титаны в первом ряду недоуменно замедлили ход, поворачивая пылающие жерла топок в сторону смотровой площадки Цитадели. Никто и никогда не обращался к Ордену Пламенных Титанов с подобной интонацией. Их встречали ужасом, боевыми кличами, мольбами о пощаде или залпами орбитальных орудий. Но этот голос... он звучал так, будто объявлял о задержке пригородного монорельса из-за мытья полов.

— Настоящим уведомляю, — продолжал Глеб, пока его палец плавно переключал режимы подачи реагентов на рукояти багра, — что ваша деятельность признана несоответствующей требованиям пожарной безопасности категорий А, Б и В. В ваших действиях усматриваются признаки состава правонарушений, предусмотренных параграфами с первого по восемьсот сорок девятый Единого Кодекса Защиты Жизни от Термических Поражений.

На вершине обсидианового зиккурата верховный жрец Агний замер. Его горящие белым светом глазницы сфокусировались на одинокой фигуре в золотисто-синем кителе, стоявшей на крошечном выступе цитадели перед лицом надвигающегося ада.

— Что это за безумец? — проскрежетал жрец, и его голос разнесся по долине запахом паленой шерсти и серного газа. — Жалкий червь из плоти и воды! Ты смеешь лаять на приближающийся рассвет истинного Бога?! Ты стоишь перед пастью Сурта, смертный! Твой мир приговорен к очищению пеплом! Склонись и войди в вечное пламя как топливо, ибо ничто иное не спасет твою душу от распада!

Глеб тяжело вздохнул. Как же он устал от этих религиозных фанатиков. В девяносто восьмом томе были Культисты Термоядерного Апокалипсиса. В сто втором — Секта Священного Сверхнового Взрыва. В сто пятом — Демоны Энтропийного Угасания с планеты Керосин-Прайм. И у всех один и тот же текст, одни и те же пафосные монологи про очищение, перерождение и божественный огонь.

И хоть бы один, хоть бы одна сволочь из них вовремя перезарядила порошковый огне-тушитель!

— Гражданин Агний, — спокойно ответил Пожарский, активируя руны усиления связок. — Повторяю для лиц с частичной или полной термической деградацией слухового аппарата: ваша деятельность не согласована с местными органами исполнительной власти. У вас

отсутствует проектная документация на разгерметизацию супервулкана. У вас нет путей эвакуации для полутора миллионов ваших адептов. Запасные выходы из кратера заблокированы лавовыми потоками, что является грубейшим нарушением правил эвакуации при чрезвычайных ситуациях.

Жрец на зиккурате содрогнулся от неопишуемой ярости. Пламя внутри его тела взметнулось с такой силой, что обсидиановые плиты под его ногами начали мгновенно остекловываться, превращаясь в зеленую кипящую жижу.

— Титаны! — взревел Агний, вздымая свой тирс. — Сокрушите эту мерзость! Разбейте их ледяные машины! Пусть их бастионы утонут в реках магмы! Принесите мне череп этого наглеца, я сделаю из него кубок для жертвенного прометия!

Армия пришла в движение.

Первая волна — тридцать Архи-Титанов — рванулась вперед с неожиданной для таких исполинов скоростью. Они бежали по колено в раскаленном базальте, вздымая фонтаны брызг температурой в полторы тысячи градусов. Земля гудела, стонала и лопалась под их многотонными ступнями. За ними, воя на ультразвуковых частотах, накатывала пешая лавина пеплоносцев, размахивающих цепями с пылающими углями.

Огненный шквал, порожденный их движением, ударил в силовой щит цитадели. Защитное поле замерцало, окрашиваясь из прозрачно-голубого в угрожающе-фиолетовый цвет. Генераторы станции взвыли, сигнализируя о критической перегрузке.

— Товарищ Инспектор! — в ужасе закричала гидротехник, падая на колени. — Щит не выдержит прямого удара тридцати титанов! Энергопоглотители перегреются!

— Конечно не выдержит, — невозмутимо согласился Глеб, делая шаг к самому краю парашюта. — Потому что щит спроектирован для защиты от атмосферных аномалий, а не от несанкционированного перемещения крупногабаритных твердых тел с высокой удельной теплоемкостью. Капитан, отключите внешний контур щита на секторе четыре.

Капитан опешил:

— Что?! Отключить?! Но они же сомнут нас!

— Выполнять приказ, капитан. Вы создаете неоправданную нагрузку на распределительную сеть станции. Лишняя трата казенной электроэнергии при ликвидации мелких очагов возгорания категорически возбраняется циркуляром номер восемь.

Пожарский перехватил багор удобнее. Пальцы в огнеупорной перчатке легли на сенсорную панель ручки.

[Активация классовых навыков Государственного Пожарного Надзора:]

[Инициализирован навык: «Правомочный Досмотр Территории» (Ранг: Мифический).]

[Инициализирован навык: «Предписание к Немедленному Прекращению Огненных Работ» (Ранг: Абсолютный).]

[Развертывание ауры: «Зона Нулевого Горения» (Радиус: 300 метров).]

[Синхронизация с ранцем «Сингулярность-4М»: Загрузка смеси марки Хладон-Эпсилон с отрицательной энтропией.]

Воздух вокруг Глеба внезапно стал абсолютно неподвижным. Пепел, падавший с неба, застыл в полуметре от его плеч, мгновенно теряя багровое свечение, серея и осыпаясь на пол мертвой, холодной пылью. Базальтовый настил под его ногами, секунду назад обжигавший подошвы даже сквозь термоброню, покрылся тончайшей коркой матового, мерцающего инея.

— Ну что ж, — произнес Пожарский, глядя вниз на приближающуюся лавину живого огня. — Разговоры окончены. Переходим к составлению протокола на месте выявления правонарушения.

Он шагнул с трехкилометрового обрыва в бездну.

Падение не сопровождалось криком или свистом ветра. Глеб падал вертикально вниз, словно тяжелый вольфрамовый лом. За доли секунды до столкновения с кипящим озером магмы у подножия бастиона за его спиной с глухим металлическим щелчком сработали гравитационные компенсаторы ранца.

Удар!

Пожарский приземлился точно на гребень лавовой волны, но волна под его сапогами не брызнула искрами. В ту же микросекунду, когда подошва из крио-титана коснулась жидкого камня, по поверхности разлилась ударная волна абсолютного холода. Жидкая лава за долю мгновения потеряла температуру, стеклообразуясь, трескаясь и превращаясь в шершавый, черный обсидиан.

Прямо перед ним, на расстоянии не более сорока метров, возвышался головной Архи-Титан.

Монстр был великолепен в своей разрушительной мощи: шестьдесят метров раскаленного гранита, руки толщиной с вековые дубы, грудь, из которой рвалось наружу ослепительное пламя недр. Завидев перед собой крошечную фигурку человека, титан испустил оглушительный рев, от которого в радиусе километра задрожали скалы, и обрушил на Глеба свою чудовищную дубину — цельный ствол окаменевшего базальта, раскаленный добела.

Удар должен был распылить человека на элементарные частицы, испарить саму память о его существовании.

Глеб даже не шелохнулся. Он просто поднял левую руку в форменной перчатке и активировал первый пункт стандартного регламента.

— Нарушение правил эксплуатации ударного инструмента в пожароопасных зонах, — произнес он тихим, отчетливым голосом.

[Применен навык: «Опечатывание Орудия Правонарушения»!]

[Цель: Архи-Титан Шлакового Завета (Уровень: 420).]

[Эффект: Наложение абсолютной кинетической блокировки на предмет, используемый с нарушением техники безопасности.]

Базальтовая дубина весом в восемьсот тонн замерла в воздухе ровно в десяти сантиметрах от выставленной ладони Пожарского. Она не врезалась в силовой барьер — она просто остановилась, словно наткнулась на нерушимый закон мироздания. В воздухе вокруг дубины вспыхнули светящиеся золотые полосы с надписью: ****«ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗАПРЕЩЕНА ДО УСТРАНЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ»****.

Титан ошарашенно захлопал огненными заслонками на месте глаз, пытаясь сдвинуть оружие с места, но дубина стояла как вкопанная в ткань пространства-времени.

— А теперь, — продолжил Глеб, плавно вытягивая вперед трехметровый багор, — тушение очага категории А-один.

Острые багра вонзилось в коленный сустав гиганта. Мономолекулярный карбид вольфрама вошел в шеститысячеградусный гранит, как нож в теплое масло. В то же мгновение Пожарский нажал на спусковой крючок на рукояти.

— Пена «Фоам-Сингулярность». Пошла!

Из распылителя на конце багра вырвалась не просто пена. Это была сверхплотная квази-жидкость ультрамаринового цвета, синтезированная на базе субатомных ловушек энтропии. Попадая в раскаленную плоть титана, пена не испарялась со взрывом, выделяя пар, как обычная вода. Она жадно, с чавкающим космическим звуком, пожирала тепловую энергию.

Там, где пена касалась магмы, температура падала от четырех тысяч градусов до абсолютного нуля за три миллисекунды.

Огненный гигант даже не успел зарычать. Волна чудовищного термического шока прошла по его телу. Раскаленные базальтовые плиты мгновенно сжались, не выдержав чудовищ-

ного перепада давления и температуры. По корпусу шестидесятиметрового колосса побежала паутина трещин, из которых вместо пламени повалил густой, ледяной белый пар.

Секунда — и титан замер, превратившись в монолитную, покрытую инеем статую из хрупкого, промороженного шлака.

Глеб выдернул багор и слегка ударил тупым концом по замерзшей ноге исполина.

Раздался тонкий, хрустальный звон — и исполинский Архи-Титан с грохотом рассыпался на миллиарды крошечных, безопасных ледяных осколков, которые серым холмиком осели на застывшую поверхность лавового озера.

[Уничтожена боевая единица: Архи-Титан Шлакового Завета (Уровень: 420).]

[Очаг возгорания локализован и ликвидирован в нормативное время: 4.2 секунды (Норматив по ГОСТу: 15 секунд).]

[Оценка за выполнение упражнения: «Отлично».]

[Получено опыта: 1 200 000.]

[Начислена надбавка за работу во вредных и взрывоопасных условиях: +25% к окладу опыта.]

На поле боя воцарилась гробовая, неестественная тишина.

Остальные двадцать девять титанов первой волны замерли на месте, забыв про атаку на цитадель. Пешие фанатики в ужасе пятились, бросая свои факелы в остывающий камень. Они сотни лет поклонялись огню как непобедимой, пожирающей все сущее силе. Они видели, как армии миров гибли в пламени их повелителя. Но они никогда не видели, чтобы живое первородное пламя... просто стерли, как пыль со шкафа, применив нормативный протокол первичного пожаротушения.

На вершине зиккурата верховный жрец Агний судорожно вцепился в свой тирс. Его внутреннее пламя запульсировало тревожным, рваным желтым цветом.

— Что ты такое?! — прошипел он в ужасе, и его голос потерял прежнюю непоколебимую уверенность. — Никакая магия льда не способна охладить магму Первородного Источника! Кто послал тебя?! Владыки Ледяных Бездн?! Архипелаг Абсолютного Нуля?!

Глеб Пожарский медленно поднял багор на плечо, стряхнув с него остатки ультрамариновой пены. Его фигура в строгом синем кителе казалась крошечной на фоне циклопического кратера, но в этой фигуре читалась тяжесть всей бюрократической машины обитаемой Вселенной.

— Я же представился, гражданин Агний, — произнес Глеб, и его голос эхом прокатился по застывающим базальтовым равнинам. — Главный Государственный Инспектор. И мы только что закончили вводную часть нашей внеплановой проверки.

Он шагнул вперед, навстречу оставшимся титанам.

— Переходим к инструментальному контролю. Приготовьте ваши журналы инструктажа по технике безопасности. У вас ведь есть журналы, гражданин верховный жрец? Или мне сразу выписывать постановление о конфискации всего вашего культового инвентаря в доход государства?

Пепельное небо над Кальдерой-0 раскололось первой молнией начинающегося геотермального шторма. На горизонте, сквозь разрывы туч, уже проступали циклопические контуры космического флота надзора, но здесь, на земле, исход этой планеты решался простым рабочим инструментом и твердым знанием нормативной базы.

Глава 3. Эволюция в Верховного Брандмейстера

Пепельный ветер над Кальдерой-0 пах не просто серой — он вонял вопиющей, уголовно наказуемой халатностью.

Двадцать девять колоссальных фигур, вытесанных из живого магматического гранита и пылающих тысячеградусным внутренним жаром, застыли в нелепых, оборванных на полушаге позах. Их пылающие глазницы, в каждой из которых бушевал персональный термоядерный вихрь, тупо уставились на дымящуюся грудку застывшего туфа — все, что осталось от их передового командира. Тот еще минуту назад ревел о величии Вечного Пламени, а теперь превратился в остывший минеральный осадок, сертифицированный по ГОСТу как щебень мелкой фракции для отсыпки пожарных проездов.

На вершине обсидианового зиккурата верховный жрец Агний судорожно перебирал четки из раскаленных метеоритных углей. Его руки дрожали с такой силой, что искры сыпались на церемониальный подол, прожигая в священной парче неопрятные черные дыры.

— Ты... ты безумец! — сорвался на визг Агний, и акустическая волна его голоса заставила задрожать лавовые озера вокруг цитадели. — Ты стоишь на пороге Горнила Мироздания! Здесь спит Древнейший, спящий в Первичном Нектаре! Его дыхание — это жизнь звезд! Его гнев — это перерождение материи! Как ты смеешь осквернять таинство великого всесожжения своими... своими жалкими бумажками?!

Глеб Пожарский даже бровью не повел. Он аккуратно извлек из нагрудного кармана кителя микрометр повышенной точности и придирчиво осмотрел стальное жало своего штурмового багра. На металле не осталось ни следа окарины — покрытие из полимеризованного хладифтора держало термическую нагрузку безупречно.

— Гражданин жрец, во-первых, не бумажками, а унифицированными бланками строгой отчетности формы 4-ПБ, — спокойно, с легкой наждачной хрипотцой в голосе произнес Глеб. — Во-вторых, ваше так называемое «великое всесожжение» не внесено ни в один план мероприятий с массовым пребыванием разумных существ. Эвакуационные выходы заблокированы нагромождением языческих идолов. Первичные средства пожаротушения отсутствуют как класс. Песок в пожарных щитах... Впрочем, о чем я говорю? У вас здесь вместо песка мелкодисперсная сера вперемешку с молотым inferнальным фосфором. Это не культовое сооружение, Агний. Это склад взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ категории А-1, эксплуатируемый без лицензии, без проекта и без совести.

— Титаны! — взвыл Агний, воздевая свой тирс к черному небу. Рубин на вершине посоха вспыхнул ослепительным малиновым светом, резонируя с глубинным гулом литосферных плит. — Во имя Пепла и Огненной Купели! Раздавите червя! Обратите его прах в топливо для пробуждения Отца!

Оставшиеся титаны вздрогнули. Земля под ногами Глеба застонала, когда двадцать девять исполинов одновременно выдохнули струи перегретого газа и двинулись вперед, смыкая кольцо. Земная кора трескалась под их многотонными ступнями; из трещин били фонтаны жидкого базальта. Температура в радиусе километра скачкообразно подскочила до четырех тысяч Кельвинов. Воздух выгорел мгновенно, превратившись в ионизированную плазму.

Но Агний совершил фатальную ошибку. Пытаясь форсировать мощь титанов, он сорвал печати с геотермальных инжекторов цитадели. Глубинный резонанс пробил защитные оболочки мантийного резервуара.

Планета Кальдера-0 не просто загорелась. Она вошла в режим цепного самоподдерживающегося термодинамического коллапса.

В ту же секунду мир вокруг Глеба потерял свои привычные цвета. Время завязло, словно раскаленный битум. В абсолютной тишине, на границе его слуха и сознания, раздался пронзительный, леденящий душу звук — рев тревожной сирены межгалактического класса.

Перед глазами Глеба вспыхнули багровые стробоскопы системных интерфейсов.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА!]

[ЛОКАЦИЯ: Сектор 77-Т / Кальдера-0 / Очаг Первородных]

[ТИП УГРОЗЫ: Неуправляемая экзотермическая цепная реакция планетарного ядра]

[КАТЕГОРИЯ: Пожар высшей степени опасности — «ОМЕГА-ПИРОКЛАСТ»]

[РАСЧЕТНОЕ ВРЕМЯ ДО ВЗРЫВА ЛИТОСФЕРЫ: 180 секунд]

[ВЕРОЯТНОСТЬ УНИЧТОЖЕНИЯ СМЕЖНЫХ ОБИТАЕМЫХ СИСТЕМ: 94.7%]

Глеб даже не моргнул. Сто восемьдесят секунд на ликвидацию планетарного очага при наличии тридцати несанкционированных источников открытого огня супертяжелого класса — норматив, прямо скажем, жесткий, но вполне укладывающийся в нормативы внеплановых проверок особо опасных производственных объектов.

Однако Система Мультивселенной, скрипя своими бесконечными квантовыми регистрами, уже проводила аудит субъекта, оказавшегося в эпицентре катастрофы.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ВНЕОЧЕРЕДНОЙ АТТЕСТАЦИИ ИНСПЕКТИРУЮЩЕГО СУБЪЕКТА...]

Пользователь: Глеб Пожарский

Текущий класс: [Главный Государственный Инспектор Пожарной Охраны Мультивселенной] (Уровень 840)

Анализ послужного списка:

— Потушено миров категории «Инферно»: 1 428

— Выписано штрафных предписаний: 94 820 114

— Из них обжаловано в высших инстанциях: 0

— Уровень принципиальности: АБСОЛЮТНЫЙ (отклонено 100% взяток в виде божественных артефактов и бессмертия)

— Соответствие критериям Межгалактического СНиП 21-01-97*: 100%

[ОБНАРУЖЕНО НЕСООТВЕТСТВИЕ МАСШТАБА ПОЛНОМОЧИЙ ТЕКУЩЕЙ УГРОЗЕ!]

Для ликвидации очага категории «Омега-Пирокласт» требуется прямой административно-физический доступ к управлению энтропией макросистем.

Запускается протокол экстренной эволюции класса...

Критерии подтверждены.

Согласовано с Комитетом Государственного Контроля Реальности.

Приказ № 00-ОМЕГА подписан цифровой подписью Первозданного Порядка.

Пространство вокруг Глеба схлопнулось в сингулярность. Потoki первичной плазмы, ударившие со стороны наступающих титанов, внезапно замерли в воздухе, словно натолкнувшись на монолитную стену из кристаллизованного бюрократического хладнокровия.

С неба, пробивая пепельные тучи и геотермальный шторм, рухнул столб ослепительно-белого света — света чистейшего абсолютного нуля, несущего в себе не мороз, а вышшую форму покоя. Равновесие.

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ КЛАСС ЭВОЛЮЦИОНИРОВАЛ!]

Новый класс: [ВЕРХОВНЫЙ БРАНДМЕЙСТЕР / ВЛАДЫКА ТЕПЛОВОГО РАВНОВЕСИЯ]

Текущий ранг: ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ АДМИНИСТРАТОР

Уровень: 841 (Доступен прорыв лимита)

Получены пассивные модификаторы:

— «Нулевой Закон Термодинамики» (Макс.): Теплопередача в радиусе присутствия Инспектора подчиняется исключительно нормативным актам. Самопроизвольное возгорание материи карается немедленной остановкой молекулярного движения нарушителя.

— «Несгораемый Архив» (Ранг: Концепт): Плотность физического и ментального тела Инспектора возрастает пропорционально температуре окружающей среды. Любая термическая атака снижает время заполнения протокола на 50%.

— «Абсолютная Юрисдикция Надзора»: Вся материя в пределах планетарной системы признается объектом надзора. Попытка оказания сопротивления сотруднику при исполнении переводит нарушителя в категорию «Горючий мусор, подлежащий немедленной утилизации».

Разблокированы классовые техники высшего порядка:

1. [Предписание об остановке молекулярного движения]
2. [Пенный заслон сингулярности: Суспензия ГОСТ-000]
3. [Штурмовая конфискация температурного градиента]
4. [Акт списания очага возгорания с баланса Вселенной]

Трансформация не сопровождалась вульгарными спецэффектами вроде крыльев из огня или ледяных корон. Истинная власть порядка не нуждалась в балагане.

Стандартный синий китель Глеба изменился на молекулярном уровне. Ткань налилась глубоким, космическим индиго, поглощающим любые фотоны высокой энергии. Пуговицы из тусклого латунного сплава переплавились в монолитный звездный вольфрам, на каждой из которых теперь отчетливо читалась микрогравировка: перекрещенные раздвижная трехколенная лестница и пожарный топор на фоне щита стабильности континуума. На плечах соткались тяжелые эполеты из плетеного сверхпроводящего шнура с тремя крупными гранеными кристаллами абсолютного нуля, испускающими мерное квантовое сияние.

На фуражке с высокой тульей засияла кокарда высшего надзора — серебряный феникс, держащий в лапах опломбированный огнетушитель Судного Дня.

А штурмовой багор в правой руке Глеба удлинился, покрывшись матовой черной броней из спрессованного пространственного графена. Его острие и загнутый крюк вибрировали на частоте распада тепловых связей, оставляя в воздухе за собой след из синеватых инеистых рун.

Глеб медленно выдохнул. Из его губ вырвалось маленькое облачко пара, которое не растаяло в четырехтысячеградусном аду, а опустилось на раскаленный базальт безупречной снежинкой правильной геометрической формы.

— Время пошло, — негромко сказал он. Его голос больше не отражался от скал. Он звучал прямо в фундаментальной ткани мироздания, заставляя вибрировать протоны в ядрах атомов. — Сто семьдесят пять секунд до детонации. Приступаем к ликвидации открытого горения.

Ближайший к нему титан — исполин высотой в сорок метров, с короной из крутящихся протуберанцев — обрушил на Глеба кулак размером с двухэтажный дом. Удар нес в себе кинетическую энергию падающего метеорита и жар взрывающейся сверхновой.

Глеб даже не поднял головы. Он просто сделал шаг влево, плавно перехватывая багор обеими руками.

— Статья 20.4 КоАП, часть 6, — сухо продиктовал Инспектор, взмахивая багром по идеальной восходящей дуге. — Нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и уничтожение имущества.

Острие багра рассекло предплечье титана. Но вместо брызг магмы из раны хлынул абсолютный, кристально-прозрачный вакуум.

[Применен навык: «Штурмовая конфискация температурного градиента»!]

[У нарушителя изъято: 14 000 000 Гигаджоулей тепловой энергии.]

[Энергия направлена в фонд ликвидации последствий ЧС.]

Огненный гигант застыл. Пламя в его глазницах сменилось тусклым серым дымком. Каменная плоть с оглушительным звоном пошла ветвящимися трещинами, моментально теряя структурную прочность из-за перепада температур от четырех тысяч градусов до нуля по Кельвину за сотые доли секунды.

— Изъятие теплоносителя завершено, — зафиксировал Глеб.

Он легко ударил тупым концом багра по колену застывшего колосса. Сорокаметровая громада рассыпалась на миллионы аккуратных стеклянистых кубиков с гранью ровно в пять сантиметров — идеальная фракция для заполнения противопожарных разрывов.

Остальные двадцать восемь титанов замерли. В их примитивном, элементарном разуме, сотканном из чистой ярости Первородного Пламени, впервые в истории их существования родилось нечто чуждое их огненной природе.

Холодный, парализующий, экзистенциальный ужас перед лицом Высшей Проверки.

— Что стоите? — взвизгнул Агний с зиккурата, разрывая на себе одежды. Из его груди уже сочился чистый первородный огонь, пожирая плоть жреца в безумной попытке стать единым целым с ядром планеты. — Атакуйте! Он один! Его форма не выдержит суммарной мощности очага! Растопите его!

Титаны взревели. Понимая, что поодиночке они обречены, исполины сомкнули ряды. Их магматические тела начали сливаться, образуя колоссальную, стометровую стену из жидкого ядерного сплава. Они создавали «Инфермальную Волну Прорыва» — технику, способную сжигать атмосферы целых континентов.

Перед Глебом выросла стена кипящего камня высотой до самых облаков, готовая обрушиться и превратить саму кору планеты в расплавленный суп.

Глеб Пожарский спокойно поправил фуражку. Затем он свободной левой рукой расстегнул верхнюю пуговицу планшета на поясе и достал тяжелый, отливающий матовым хромом ствол высокого давления, подключенный гибким шлангом прямо к пространственному карману Государственного Резерва Огнетушащих Составов.

— Групповое нарушение требований пожарной безопасности группой лиц по предварительному сговору, — констатировал Верховный Брандмейстер. — Отягчающее обстоятельство: создание угрозы жизни неограниченному кругу лиц в масштабах звездного сектора.

Он выставил ствол вперед и повернул регулировочное кольцо в положение «Широкий факел распыла: Квантовая пена».

— В соответствии с регламентом межмирового ГОСТа... — Глеб нажал на спусковой рычаг. — Прекратить горение.

Из раструба вырвался не просто поток пены. Это была лавина сверхплотной, ультрамариновой антиэнтропийной эмульсии. Каждая микроскопическая пузырьковая сфера в этом потоке содержала в себе карманное субпространство, запрограммированное на поглощение строго определенного количества тепловых калорий.

Ультрамариновая волна ударила в стену кипящего магматического сплава.

Звук этого столкновения напоминал шипение миллиарда утюгов, опущенных в ледяной океан, помноженное на мощь тектонического сдвига. Белый, абсолютно сухой пар взметнулся в стратосферу, начисто смывая пепельные тучи и обнажая черное космическое небо, где уже выстраивались в боевой ордер тяжелые крейсера-брандвахты Федерального Пожарного Надзора.

Стена титанов не просто погасла. Она сколлапсировала.

Ультрамариновая пена облепила слившихся гигантов, проникая в каждую пору, в каждый магматический канал, в каждое ядро концентрации плазмы. Там, где пена касалась огня, химическая реакция превращала первородную ярость в нейтральный, химически инертный гипс высокой марки прочности.

Секунда — и стена превратилась в циклопическую, абсолютно ровную противопожарную перегородку первого типа с пределом огнестойкости REI 240.

[Ликвидировано несанкционированных источников открытого огня: 28 единиц]

[Сформирована противопожарная преграда класса «Монолит»]

[Время до детонации ядра: 92 секунды]

Глеб опустил ствол, отсоединил шланг, который с сухим щелчком втянулся обратно в пространственный карман, и посмотрел на зиккурат.

Там, на вершине обсидиановой пирамиды, жрец Агний уже перестал быть человеком. Он стоял на коленях, погрузив руки по локоть в жерло центрального алтаря. Его тело обуглилось, сквозь ребра просвечивало белое ядро планетарного пламени, а глаза вытекли двумя струйками жидкого золота.

— Отец... приди... — булькал жрец, изрыгая пламя пополам с пеплом. — Сожги эту скверну... Сожги закон... Огонь должен быть свободен... Огонь не знает... правил...

— Огонь без правил, гражданин Агний, — это не стихия. Это бесхозяйственность, — отчеканил Глеб, начиная размеренное восхождение по ступеням зиккурата.

Каждый шаг Верховного Брандмейстера отдавался тяжелым металлическим гулом. Ступени под его начищенными форменными ботинками мгновенно остывали, трещины затягивались, а пляшущие на камне язычки пламени испуганно втягивались обратно в поры базальта, словно стыдливые школьники, пойманные директором за курением за углом школы.

— Ты не понимаешь... — хрипел жрец, пытаясь выдернуть из алтаря пульсирующий шар первородной магмы — Сердце Кальдеры. — Если я вырву его... реакция станет необратимой... Планета лопнет, как перезрелый плод... Мы все сгорим в сиянии Истины!

— Планета не лопнет, гражданин самозванный кочегар, — Глеб поднялся на верхнюю площадку. — На эту планету не оформлен акт ввода в эксплуатацию в качестве полигона для пиротехнических испытаний. Следовательно, любые детонационные процессы на ней являются незаконными.

Глеб остановился в трех шагах от Агния.

Температура вокруг алтаря зашкаливала за миллионы градусов — материя вокруг Сердца Кальдеры начинала распадаться на кварк-глюонную плазму. Пространство дрожало, готовое разорваться и выплеснуть термоядерную смерть в открытый космос.

[ВНИМАНИЕ! ВРЕМЯ ДО ПЛАНЕТАРНОЙ ДЕТОНАЦИИ: 30 СЕКУНД!]

[ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЙ КОЛЛАПС НЕОБРАТИМ ПРИ СТАНДАРТНЫХ МЕТОДАХ ТУШЕНИЯ!]

— Смотри! — безумно захохотал Агний, поднимая над головой ослепительный шар, внутри которого билась ярость рождения галактик. — Слишком поздно, инспектор! Ты не можешь потушить то, что зажжено в начале времен! У тебя нет полномочий гасить звезды!

Глеб Пожарский медленно, с достоинством истинного государственного служащего, снял с левой руки белоснежную перчатку.

Под ней оказалась кожа, мерцающая ровным матовым серебром — физическое воплощение [Владыки Теплового Равновесия].

— У меня, гражданин Агний, есть полномочия останавливать любые технологические процессы, создающие прямую угрозу жизни гражданскому населению сектора, — произнес Глеб ледяным тоном, в котором звенела абсолютная, непререкаемая сила Закона. — А что касается звезд... Звезды поставлены на баланс Астрономического Реестра. А ваше самопальное кострище нигде не зарегистрировано.

Глеб протянул обнаженную руку прямо к пульсирующему Сердцу Кальдеры.

Агний взвыл, ожидая, что рука наглеца испарится за наносекунду до контакта.

Но пальцы Верховного Брандмейстера сомкнулись на пылающей сфере так же просто и буднично, как рука опытного сантехника смыкается на закишем вентиле аварийной трубы с горячей водой.

Вспышки не произошло.

Вместо этого раздался тихий, щелкающий звук — звук срабатывающего предохранительного клапана гигантской паровой машины.

[Активирован навык: «Акт списания очага возгорания с баланса Вселенной»!]

[Производится перерасчет термического баланса планеты Кальдера-0...]

[Исходная температура ядра: 45 000 000 K]

[Целевая температура согласно регламенту ГОСТ: 3 200 K]

[Избыточная энергия: 9.84×10^{28} Джоулей]

[Маршрутизация избыточной энергии: Перенаправление в конденсаторы флота надзора.]

Ослепительный шар в руке Глеба начал стремительно тускнеть. Яростное бело-желтое сияние сменилось густым оранжевым, затем вишневым, темно-бордовым... пока наконец в ладони инспектора не остался идеальный, идеально отполированный шар из черного обсидиана размером с бильярдный.

В глубине этого шарика все еще теплилась крошечная, абсолютно безопасная искорка — законсервированная для дальнейшей экспертизы и приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

Глеб небрежно опустил остывший артефакт в специальный брезентовый мешочек для вещдоков с инвентарным номером 04-Б/99, затянул шнурок и опломбировал его свинцовой пломбой с помощью карманного пломбиратора.

На вершине зиккурата повисла оглушительная, давящая на барабанные перепонки тишина.

Геотермальный шторм прекратился. Небо над головой очистилось, явив взору безмятежную панораму далеких звезд и стройные ряды многокилометровых брандвахт Главгоспожнадзора, зависших на низкой орбите. Воздух остыл до комфортных плюс двадцати двух градусов по Цельсию с влажностью сорок пять процентов — строго по санитарным нормам для производственных помещений с постоянным пребыванием людей.

Агний, лишившийся подпитки пламени, рухнул на колени. Его обугленная плоть стремительно восстанавливалась под действием нормализующей ауры Теплового Равновесия, но в его глазах больше не было огня. Там осталась лишь бездонная, выжженная серая пустота побежденного фанатика.

— Ты... ты украл сердце бога... — прошептал он сухими, растрескавшимися губами. — Ты заморозил саму жизнь...

— Я не заморозил, а привел к нормативным показателям, гражданин, — Глеб надел белоснежную перчатку обратно на руку, тщательно расправив манжету. Затем он достал из планшета тяжелую металлическую авторучку с золотым пером и толстую папку с гербовой печатью. — И не украл, а изъял в рамках обеспечительных мер до вынесения судебного решения.

Глеб открыл папку и щелкнул колпачком ручки.

— Итак, продолжим инструментальный контроль. Гражданин Агний, встаньте. Смерть в пламени отменяется в связи с ликвидацией открытого горения. Вы задерживаетесь до прибытия следственной группы Межгалактической Прокуратуры.

Жрец поднял мутный взгляд на возвышающегося над ним человека в синем кителе.

— За... за что?.. — выдавил он.

Глеб перевернул страницу протокола и начал методично зачитывать, водя кончиком пера по разлинованным графам:

— Нарушение правил противопожарного режима в лесах, недрах и открытом космосе. Эксплуатация культового сооружения без автоматической системы пожарной сигнализации и оповещения людей при пожаре четвертого типа. Отсутствие внутреннего противопожарного водопровода с расчетным расходом воды не менее пятидесяти литров в секунду. Блокирование путей эвакуации каменными идолами повышенной этажности. И, наконец, организация несанкционированного митинга с применением открытого огня и двадцати девяти неуправляемых големов огнеопасного класса.

Глеб оторвал взгляд от бланка и строго посмотрел на съжившегося жреца поверх очков в тонкой титановой оправе, которые только что материализовались на его переносице — неотъемлемый атрибут класса Верховного Брандмейстера, дарующий способность видеть скрытую горючесть любых физических тел.

— Расписываться в протоколе будете, гражданин Агний? Или мне сделать отметку, что от подписи вы отказались в присутствии двух понятых? Кстати, о понятых...

Глеб повернулся к спуску с зиккурата.

Там, внизу, на очищенной от пепла равнине, толпились тысячи уцелевших фанатиков. Они побросали свои факелы в ровные кучи (Глеб мысленно отметил необходимость проверить их на предмет соблюдения расстояния до строений) и теперь благоговейно, со страхом и трепетом взирали на фигуру Верховного Брандмейстера.

— Эй, вы двое! — крикнул Глеб, указывая багром на двух рослых сектантов в переднем ряду, судорожно сжимавших в руках бесполезные медные кадила. — Да-да, вы, с несертифицированными источниками искрообразования! Живо поднимайтесь сюда. Будете подписывать акт осмотра места происшествия. И захватите совковую лопату! Тут на ступенях разлив шлака мелкой фракции — будете убирать до твердого основания.

Сектанты переглянулись, побледнели, бросили кадила на землю и, спотыкаясь, побежали вверх по лестнице, исполняя распоряжение с невиданным доселе служебным рвением.

С небес с глухим рокотом опускался тяжелый десантный челнок спасательной службы Надзора, разворачивая в воздухе посадочные опоры. Из его динамиков уже звучала бодрая, жизнеутверждающая музыка ведомственного марша пожарных частей Центральных Миров.

Глеб Пожарский глубоко вдохнул чистый, прохладный воздух спасенной планеты, аккуратно промокнул чернила промокашкой и поставил внизу листа четкую, размашистую подпись с витиеватым росчерком:

«Верховный Брандмейстер Мультивселенной, Владыка Теплового Равновесия — Г. Пожарский».

Рабочий день, судя по всему, только начинался. Впереди была опись имущества, опечатывание шестнадцати смежных катакомб и долгий, вдумчивый разговор с местным профсоюзом пиромантов о недопустимости нарушения температурного режима на рабочих местах.

Глава 4. Воздушный десант на бренд-платформах

Пятый пункт протокола требовал неукоснительного соблюдения порядка на путях оперативного отхода, но на посадочной рампе челнока Надзора уже царило то, что Глеб Пожарский в своих служебных записках брезгливо именовал «недопустимой организационной рыхлостью».

С небес, сквозь багровые, насыщенные сернистым газом тучи, медленно опускались три тяжелые десантные бренд-платформы серии «Лафет-Ультра-9». Каждая представляла собой стометровый восьмиугольник из термоаблятивной брони с предельным коэффициентом огнестойкости REI-600, оснащенный четырьмя поворотными турбинами обратной тяги, спаренными импульсными лафетами высокого давления и встроенными крио-кавернами. Платформы гудели низко, вибрируя на частоте, от которой в желудке стыла кровь, а в зубах отдавалась металлическая оскомина.

Глеб стоял на нижней ступени зиккурата, промокая чернила на акте первичного осмотра. Ветер, пахнувший горелой плотью культистов и жженым базальтом, трепал полы его форменного боевого бушлата из трижды пропитанного асбесто-мифрилового волокна. На петлицах тускло мерцали рубиновые эмблемы: два скрещенных ствола РСК-50 поверх щита с золотым багром.

Перед ним на коленях замерли двое сектантов. Их широкие спины судорожно вздымались, руки с вьезшейся сажей судорожно сжимали казенные черенки совковых лопат.

— Так, граждане понятые, — спокойно произнес Глеб, поправляя на переносице очки категорирования. Стекла мигнули сапфировым светом, анализируя состав тел задержанных:

[Объект: Бывший адепт Огненного Чрева]

[Уровень: 78]

[Класс горючести тканей: B2 (умеренновоспламеняемые)]

[Токсичность продуктов горения: T3 (высокоопасные)]

[Текущее состояние: Дисциплинарный шок, раскаяние в объеме 84%]

— Ставьте закорючки вот здесь, в графе «Замечания и заявления присутствующих лиц». Пишите разборчиво: «Нарушений процессуальных норм при изъятии жертвенного инвентаря не выявлено, понятым разъяснены права, температура окружающей среды приведена к условно-комфортным двадцати градусам Цельсия». Да не трясите вы так пальцами, бланк гербовый, испортите — заставлю оплачивать по прејскуранту Центрального Казначейства.

— Мы... мы всё подпишем, светлейший господин инспектор, — просипел тот, что был покрупнее, торопливо вдавливая испачканный в копоты палец в графу рядом со стилусом. — Только не вызывайте снова ту... водяную бездну. У нас от ее пара вся вера в Великое Всесождение растворилась без остатка.

— Вера ваша меня не касается, пока она не сопровождается открытым горением в не отведенных для этого зонах, — отрезал Пожарский, ловко забирая планшет и пряча его в нестопраемый нагрудный подсумок. — А теперь — кругом и шагом марш к пункту первичной санитарной обработки. Сдать ветошь, получить брезентовые рукавицы и каски оранжевого образца. Вы зачислены в Добровольную Пожарную Дружину сектора. Будете таскать рукава второго эшелона. Вопросы?

— Никаких вопросов, командир! — в один голос гаркнули новообращенные дружинники и со всех ног припустили к посадочному челноку, где интендантская служба уже выгружала штабеля типовых огнетушителей ОП-50.

Глеб проводил их тяжелым взглядом и активировал командный канал связи. В его левом ухе раздался тонкий писк зуммера, сменившийся механическим голосом бортового Искина:

[Внимание, Верховный Брендмейстер!]

[Фиксируется критическое изменение оперативной обстановки в Локации: «Кальдера Первородного Горна».]

[Тепловая сигнатура ядра: 4 800 000 Гкал/ч (Превышение предельно допустимой нормы на 14 200%).]

[Степень риска: Авария категории «Омега-Пиро». Вероятность детонации планарного пласта: 91.4%.]

[Служебная задача: Локализация очага, охлаждение конуса вулкана, вручение уведомления о приостановке тектонической деятельности до устранения нарушений.]

— Ни секунды покоя, — пробормотал Глеб, перехватывая свой тяжелый багор.

Оружие отозвалось мягкой пульсацией хладагента в рукояти. Выкованный из титано-адмантиевого сплава с добавлением измельченного льда Стикса, багор не просто крушил черепа зарвавшимся огненным элементам — он служил переносным запорным клапаном для магических потоков и мог вскрывать любые завалы класса К0.

На посадочную площадку, тяжело печатая шаг коваными сапогами, поднялся старший помощник — огнеборец десятого ранга Корней Срубов. Его широкое, словно вырубленное топором лицо было перечеркнуто белым шрамом от теплового ожога шестой степени, полученного еще при тушении сверхновой в секторе Бетельгейзе. Поверх тяжелой боевой одежды пожарного (БОП-4) на нем болталась связка разветвителей РТ-80 и святой для каждого инспектора прибор — ротационный манометр абсолютной поверки.

— Товарищ Верховный Брандмейстер! — Срубов вскинул руку к помятой медной каске. — Добровольная бригада сформирована. Сто сорок два штыка. Из них тридцать бывших культистов, прошедших ускоренный вводный инструктаж по технике безопасности, сорок големов из прессованного перлита и семьдесят два контрактника третьей ступени Надзора. Рукавный запас — восемьсот километров термостойкой напорной линии. Пенообразователь марки «Фрост-М» загружен в баки бренд-платформ под завязку. Крио-щиты запитаны от автономных реакторов на жидком азоте.

— Журнал инструктажа заполнили? — прищурился Глеб, сканируя строй взглядом через очки.

— Обижаете, Глеб Вольдемарович! Все расписались, включая перлитовых големов. Големы, правда, крестики вместо подписей нацарапали, но оттиск печати с личным номером каждого наличествует.

— Хорошо. Инструктаж по действиям при внезапном выбросе лавовых бомб проводился?

— Так точно. Пункт первый: залечь в складках местности за теплоотражающим экраном. Пункт второй: подать в направлении падения компактную струю мелкодисперсной пены. Пункт третий: не орать дурным голосом, дабы не расходовать драгоценный кислород из дыхательных аппаратов.

— Разумно. Грузимся, — скомандовал Глеб.

Они взбежали по пологому трапу головной платформы «Лафет-1». Под подошвами завибрировали массивные плиты настила. Внутри бренд-платформы пахло свежей краской, концентрированным фторсодержащим хладагентом и озоном. Вдоль бортов в специальных захватах стояли тяжелые стволы лафетного типа, каждый размером с артиллерийское орудие среднего калибра, а по центру платформы высилась бронированная башня генератора криополя «Абсолют-Ноль».

[Активирован режим предстартовой подготовки.]

[Синхронизация бренд-платформ: 3/3.]

[Уровень гидростатического давления в магистралях: 40 атмосфер.]

[Боевой запас хладагента: 90 000 кубических метров крио-геля.]

[Статус экипажа: Готовность к проведению надзорных мероприятий.]

— Взлет! — бросил Пожарский в микрофон внутренней связи.

Четыре многофазных грави-компрессора взвыли на предельной ноте. Многотонная металлическая цитадель дрогнула, оторвалась от спекшейся равнины и поплыла вверх. Следом за ней, поднимая тучи пепла и серого шлака, в воздух поднялись ведомые платформы «Лафет-2» и «Лафет-3».

Внизу стремительно уменьшался покинутый зиккурат. Толпы сектантов, теперь послушно орудующие лопатами и формирующие аккуратные минерализованные полосы вокруг полуразрушенных капищ, напоминали суетливых муравьев.

— Курс — строго на север, в жерло Первородного Горна, — скомандовал Глеб, занимая место на командирском мостике за прозрачным триплексом из армированного кварца. — Высота эшелона — четыреста метров. Скорость сближения — тридцать узлов. Включить наружные сканеры плотности тепловых потоков.

За триплексом открывалась картина апокалиптического размаха. Горизонт закрывала чудовищная коническая громада вулкана Тар-Хелл, вздымавшаяся на двенадцать километров в пепельное небо. Склоны горы не просто курились — они сочились раскаленным добела базальтом. Реки лавы шириной в полсотни метров каждая с ревом низвергались в долину, образуя сплошной кипящий каскад. Воздух дрожал от чудовищной конвекции, порождая огненные смерчи, которые с визгом кружили по склонам, выжигая остатки реликтовых лесов из железного дерева.

[Обнаружен множественный очаг открытого горения!]

[Площадь активного фронта: 450 квадратных километров.]

[Скорость распространения пламени: 15 метров в секунду по ветру.]

[Классификация пожара: Сплошной верховой/почвенный/магматический.]

[Присвоена категория опасности: Непоправимый ущерб экосистеме сектора.]

[Внимание: Источник возгорания охраняется агрессивными термо-сущностями высшего ранга.]

— Полюбуйтесь, Корней, — процедил Глеб, постукивая пальцем в перчатке по экрану тактического планшета. — Никаких противопожарных разрывов. Ни единого пожарного водоема в радиусе пятисот верст. Опадка склонов отсутствует как класс. А эти так называемые «древние боги пламени» еще смеют называть себя хозяевами стихии! Обыкновенные браконьеры и злостные поджигатели. Статья двести девятнадцатая, часть третья, с отягчающими обстоятельствами в виде группового сговора и применения запрещенной пиромантии.

— Истинно так, шеф, — мрачно отозвался Срубов, сплюнув сквозь зубы. — Тут работы на три пятилетки. Если сейчас жерло не закупорим, лавовый язык через два часа перехлестнет через хребет и накроет шахтерские поселки третьей лиги. А там у людей даже самоспасателей нет, я на прошлой неделе рапорт подавал — снабжение опять срезало квоты на изолирующие противогазы!

— Не накроет, — отрезал Глеб. — Высаживаемся прямо на средний уступ восточного хребта. Оттуда разворачиваем крио-барьер и начинаем глушить основные притоки магмы. Экипаж, внимание! Приготовиться к входу в зону термической турбулентности! Развернуть защитные экраны!

Платформы вошли в полосу черного дыма. Видимость упала до нуля. По металлической обшивке со страшной силой забарабанил град из раскаленной пемзы и обломков застывающего туфа. Температурные датчики за бортом взвыли, перешагнув отметку в восемьсот градусов.

[Внешняя температура: 850 °С... 1100 °С... 1450 °С!]

[Опасность прогара несущих плоскостей!]

[Нагрузка на контуры охлаждения: 88%!]

— Запустить крио-щиты! — скомандовал Глеб, взмахивая багром. — Контур «Ледяной Купол», мощность — максимум!

На вершине башни генератора с лязгом провернулись массивные электромагнитные катушки. Пространство вокруг платформы хрустнуло, словно раскололся гигантский хрустальный бокал. Сквозь темноту пепла пробилось ослепительное, пронзительно-синее сияние.

Вокруг трех бранд-платформ развернулись мерцающие полусферы спрессованного абсолютного холода. Раскаленный воздух, сталкиваясь с защитным полем, с громоподобным треском конденсировался, превращаясь в плотную стену инея. Лавовые бомбы, ударяясь о крио-щит, не взрывались — они мгновенно чернели, остывали до состояния ломкого стекла и с сухим шелканьем осыпались вниз безвредными осколками.

[Крио-щит «Фреон-9000» стабилизирован.]

[Внутренняя температура защищенного периметра: +18 °С.]

[Поглощение теплового излучения: 99.8%.]

[Расход жидкого хладагента: 120 литров в секунду.]

— Держим строй, — хладнокровно произнес Пожарский. — «Лафет-2», сместиться на сорок метров вправо, вы перекрываете сектор разлета осколков! «Лафет-3», прикрыть тыл!

В этот момент мгла за бортом забурлила. Сквозь тучи пепла, взрезая дым багровыми огненными крыльями, к десанту ринулась первая волна защитников вулкана.

Это были магматические виверны — чудовищные порождения первородного жара, сотканые из полужидкого базальта и ревущего пламени. Их пасти источали белый напалмовый огонь, а размах кожистых, пылающих крыльев достигал тридцати метров.

[Обнаружен противник: Магматическая виверна Первородного Огня (Элитный монстр).]

[Количество: 18 особей.]

[Уровень: 85–92.]

[Специфика: Полный иммунитет к огню, критическая уязвимость к мелкодисперсной воде и углекислоте высокой плотности.]

[Оценка угрозы: Несанкционированные летающие источники открытого пламени без искрогасителей.]

— Ишь, раскудахтались, — проворчал Срубов, становясь за турель тяжелого гидролафета. — Глеб Вольдемарович, разрешите применить меры принудительного тушения?

— Не просто разрешаю — предписываю, — ответил Глеб, впериw ледяной взгляд в приближающуюся стаю. — Огонь вести комбинированными зарядами. Пена с добавлением крио-эмульсии номер четыре. Сбивать температуру ядра до полной кристаллизации. За порчу инспекторского имущества виверн перевести в разряд строительного щебня!

— Есть перевести в щебень! — гаркнул старпом и нажал педаль гашетки.

Гидролафеты платформы рывкнули утробным басом. Из широких стволов ударили не просто струи воды — под давлением в шестьдесят атмосфер вырвался спрессованный поток фторорганической пены, мгновенно вскипающей миллионами микроскопических ледяных игл.

Передняя виверна, уже раскрывшая пасть для залпа жидким пламенем, получила заряд пены прямо в зев.

Раздался шипящий хлопок, похожий на звук опускания раскаленной подковы в ведро со студеной водой. Огненное сияние внутри твари мгновенно сменилось мутным серым дымом. Системные показатели монстра над его головой замигали красным:

[Критический удар холодом!]

[Наложен статус: «Срыв температурного режима»!]

[Наложен статус: «Внезапное затухание запального узла»!]

[Тело цели кристаллизовано на 100%. Масса: 12 тонн базальта.]

Лишенная внутренней термодинамической тяги, виверна превратилась в безжизненную каменную глыбу, кувыркнулась через крыло и с глухим грохотом полетела вниз, разбившись о склон на тысячи базальтовых булыжников.

— Первый пошел! — азартно крикнул один из бойцов-контрактников на правом борту. — Поддайте им углекислотки, ребята! Не жалей давления!

Остальные летающие твари попытались атаковать сверху, заходя в пике на бренд-платформу, но наткнулись на невидимую стену крио-щита. Раздался оглушительный скрежет: пламя на крыльях виверн с шипением гасло при первом же касании защитного поля, а сами твари отскакивали от морозного барьера, оставляя на нем полосы быстро замерзающей лавы.

Глеб не стал тратить время на наблюдение за воздушным боем. Он повернулся к строю добровольцев, стоявших наготове на грузовой палубе. Бывшие культисты жались друг к другу, ошалело глядя на то, как их грозные огненные божества превращаются в обыкновенные дорожные булыжники под струями высокотехнологичной пены.

— Слушай мою команду! — голос Верховного Брандмейстера перекрыл рев двигателей и шипение пара. — До точки десантирования — тридцать секунд! Наша задача: высадиться на Базальтовый Карниз, выбить удерживающих его магматических элементарей, закрепить стационарные штурмовые лафеты и смонтировать магистральный коллектор! Корней, твоя группа держит периметр и подает охлаждающую завесу на склон! Дружинники — развертывание рукавов от первого коллектора до границы лавового ручья! Если кто уронит рукавную головку в лаву — лично заставлю нырять и доставать! Всем проверить герметичность дыхательных аппаратов!

Бойцы слаженно щелкнули клапанами редукторов. Раздалось сухое шипение подаваемого под избыточным давлением очищенного кислорода.

Бренд-платформа заложила крутой вираж. Двигатели обратной тяги взревели с удесятенной яростью, выдувая колоссальные струи сжатого воздуха и разгоняя клубы удушливого серного дыма.

Внизу показался Базальтовый Карниз — широкая, заваленная шлаком каменная полка на высоте трех тысяч метров над уровнем долины. Прямо над ней нависала отвесная стена кратера, из трещин в которой фонтанировали гейзеры жидкого огня, а по центру уступа кружили около сотни массивных фигур, сложенных из раскаленных булыжников и огненной плазмы.

[Локация: Карниз Грешников (Северный сектор Тар-Хелла).]

[Противник: Отряд тяжелых магма-големов и приписных саламандр.]

[Плотность теплового поля: Экстремальная.]

[Пожарно-техническая классификация площадки: Зона открытых очагов без средств пожаротушения.]

— Сброс якорей! — скомандовал Глеб.

С днища платформы с металлическим грохотом выстрелили четыре массивных гарпуна-сваи, соединенных с корпусом толстыми стальными тросами. Сваи с чудовищной силой вонзились в растрескавшийся базальт, намертво фиксируя стотонную машину над поверхностью. Амортизаторы взвизгнули, гася инерцию. Трап с шипением опустился прямо на дымящийся камень.

— Пошел, пошел, пошел! — рявкнул Срубов.

Первыми на карниз выкатились перлитовые големы Надзора, таща за собой тяжелые металлические щиты с огнеупорным покрытием. Следом, рассыпаясь веером, ринулись бойцы штурмовой группы.

Глеб ступил на склон первым из офицеров. Подошвы его термозащитных сапог коснулись камня, разогретого до трехсот градусов. Очки категорирования мгновенно вывели сетку опасных зон:

[Внимание: Несущая способность базальтовой плиты снижена на 40% из-за термической деструкции.]

[Рекомендация: Немедленное принудительное охлаждение подстилающей поверхности до безопасных эксплуатационных параметров (ГОСТ 12.1.004-91).]

— Охладить плацдарм! — выкрикнул Глеб, направляя острие своего багра на ближайшую группу магма-големов.

Твари, похожие на грубо слепленные из раскаленной глины ходячие печи, взревели басовито и грозно. Их пылающие кулаки взметнулись вверх, готовясь обрушить на дерзких пришельцев шквал лавовых брызг.

— Нарушение пункта четыре точка два! — рывкнул Глеб, делая выпад вперед. — Нахождение на строительно-монтажной площадке без касок и применение открытого огня в зоне работы десанта!

Багор Верховного Брандмейстера вспыхнул ослепительно-белым полярным светом. Это активировался классовый навык:

[Применен навык: «Внеплановая инспекция с изъятием тепла» (Ранг: Мифический)!]

[Радиус поражения: 25 метров.]

[Эффект: Моментальный отвод тепловой энергии с конвертацией в кинетический удар инея.]

Волна абсолютного холода вырвалась из наконечника багра, словно сжатая пружина. Воздух между Глебом и тремя передними големами мгновенно сконденсировался в ледяную взвесь.

Удар пришелся големам прямо в грудные топки. Раскаленный базальт их тел, остывая со скоростью в тысячу градусов в секунду, не выдержал чудовищного температурного градиента. Камень затрещал. По огненным телам великанов побежали глубокие извилистые трещины, из которых вместо пламени повалил белый удушливый пар.

— Разрушить термическую структуру! — скомандовал Пожарский.

Два контрактника с тяжелыми ударными стволами РСК-70 ударили с флангов сплошными струями криогенного раствора. Големы вскрикнули — если остывающий камень вообще способен кричать, — осыпались на базальтовые плиты бесформенными кучами шлака и окончательно затихли.

[Уничтожено: Магма-голем (Уровень 88) — 3 единицы.]

[Получено: 145 000 очков Служебного Опыта Надзора.]

[Снижение общего уровня пожарной опасности в секторе: на 0.04%.]

[Премия в ведомственный пенсионный фонд: начислена.]

— Быстрее, шевелитесь, черти полосатые! — орал Срубов, руководя установкой первого водопенного коллектора на треноге. — Дружинники, где рукава?! Почему линия с заломами?! Кто вас учил раскатывать рукав с петлей?! Расправить изгибы! Залома в рукаве — это потеря давления на три атмосферы на каждые сто метров! Вы что, хотите, чтобы у меня лафет захлебнулся, когда из кратера полезет Первородный?!

Новоиспеченные пожарные из числа бывших культистов, подстегиваемые страхом перед Срубовым, который казался им куда страшнее любого лавового демона, метались по карнизу с поразительной прытью. Они волокли тяжелые прорезиненные рукава диаметром сто пятьдесят миллиметров, со щелканьем соединяли полугайки Богданова и затягивали их специальными ключами.

— Магистраль собрана! — доложил старший из сектантов, задыхаясь внутри непривычного шлема. — К водозаборной емкости платформы подключено!

— Открыть вентиль номер три! — скомандовал Глеб. — Подать воду в рукава! Давление — двенадцать атмосфер!

Тяжелые рукава дернулись, словно гигантские питоны, надулись и окаменели под напором смеси.

По всей кромке Базальтового Карниза уже разворачивались стационарные лафетные стволы. Бойцы Надзора, работая слаженно, как единый часовой механизм, вбивали анкерные крепления прямо в остывающий камень, выставляли защитные экраны из металлизированного асбеста и направляли жерла стволов вверх — туда, где над кальдерой бушевал огненный ад.

[Опорный рубеж локализации № 1 успешно развернут!]

[Пропускная способность системы пожаротушения: 240 литров в секунду.]

[Защитный периметр крио-купола стабилизирован на площади 1200 кв. метров.]

[Уведомление Системы: Вы вошли в зону прямой видимости Аватара Первородного Пламени.]

Земля под ногами содрогнулась с такой силой, что несколько дружинников не удержались на ногах и упали на колени. Из самого жерла вулкана, вздымаясь над кратером на добрую сотню метров, медленно поднялся колоссальный столб пламени, начавший обретать очертания исполинского гуманоида с горящей короной из переплетенных молний и магмы.

Его пылающие глазницы уставились вниз — на крошечную металлическую платформу, на людей в блестящих серебристых костюмах и на Глеба Пожарского, невозмутимо стоявшего на краю обрыва.

— КТО СМЕЕТ... — громовой голос сущности сотряс небеса, заставив вибрировать скалы и осыпаться камнепады, — КТО СМЕЕТ НЕСТИ СТУЖУ И ТЛЕН В ОБИТЕЛЬ ВЕЛИКОГО ОЧИЩЕНИЯ?! КТО ПРИШЕЛ БРОСИТЬ ВЫЗОВ ВЛАДЫКЕ ВУЛКАНА?!

Эхо от его рева еще не успело затихнуть в ущельях, когда Глеб Пожарский достал из нагрудного кармана служебный громкоговоритель с золоченым раструбом, поднес его к губам и нажал кнопку вызова:

— Гражданин Владыка! — сухо и отчетливо, перекрывая рев пламени, разнеслось над склонами. — Говорит Верховный Брандмейстер Мультивселенной Пожарский! Ваша деятельность по выбросу неконтролируемых высокотемпературных газов и расплавов классифицирована как незаконная и создающая прямую угрозу безопасности жизнедеятельности сопредельных территорий!

Колосс на мгновение замер. Казалось, за всю вечность его существования никто еще не обращался к нему с подобным тоном.

— ЧТО?! ЧЕРВЬ!.. Я СПАЛЮ ТВОЮ ДУШУ ДОТЛА!..

— Повторяю для тугоухих представителей стихийных сущностей, — тем же ледяным тоном продолжил Глеб, щелкнув секундомером на запястье. — На объекте «Вулкан Тар-Хелл» полностью отсутствуют первичные средства пожаротушения, эвакуационные выходы заблокированы застывшими туфовыми пробками, а на проведение крупномасштабных огневых работ у вас нет наряда-допуска от межпланетной инспекции! Предлагаю добровольно заглушить реакцию горения, осадить пепел и явиться на бренд-платформу номер один для составления административного протокола! В противном случае...

— Я ИСПЕПЕЛЮ ВАС ВМЕСТЕ С ВАШИМИ ЖЕЛЕЗЯКАМИ! — взревел Первородный, и из его груди вырвался колоссальный огненный шар диаметром в тридцать метров, устремившийся прямо на позицию десанта.

Глеб даже не шелохнулся. Он лишь опустил громкоговоритель и негромко скомандовал в петличный микрофон:

— Лафетная группа, залп охлаждения встречным фронтом. Корней, подавай пену высокой кратности. Бригада — держи давление. Начинаем принудительную ликвидацию очага.

[Активирован групповой протокол Надзора: «Стена Холодного Расчета».]

[Общий расход огнетушащих веществ увеличен до боевого предела.]

[Уровень гидравлического сопротивления: расчетный.]

Из шести тяжелых лафетных стволов одновременно ударили ревущие, белоснежные столбы крио-эмульсии, вспенивающейся прямо в воздухе. Струи сплелись в гигантский ледяной трезубец, ударивший навстречу летящему огненному шару.

Столкновение стихий породило звук, похожий на взрыв сверхмощной бомбы. Небо над вулканом мгновенно затянуло непроницаемой пеленой белого пара, в которой утонули и огненная корона чудовища, и багровые отблески магмы.

— Рукава вперед! — крикнул Пожарский, перехватывая багор обеими руками и делая шаг в клубящийся пар. — Наступаем уступами! Не давать ему аккумулировать тепловую энергию! Срубов, готовь акты опечатывания жерла!

Рабочий день Верховного Брандмейстера стремительно набирал обороты, и впереди была самая трудоемкая часть инспекции — тушение того, что считало себя принципиально непотухаемым.

Пар стоял такой густой, что даже термографические фильтры очков категорирования с трудом пробивали эту белесую, насыщенную криогенными частицами взвесь. Глеб шагал вперед по хрустящему настилу из мгновенно остывшего шлака. Каждый шаг отзывался звонким треском: температурный скачок от плюс тысячи двухсот до минус пятидесяти градусов превратил вязкую магматическую кашу под ногами в подобие хрупкого чугуна.

[Температура контактного слоя: -42 °С.]

[Термодинамическая стабильность породы: Удовлетворительная (класс прочности М-400).]

[Статус противника: Временная дезориентация, потеря тепловой мощности на 18%.]

Сквозь туманную завесу вынырнули две огненные саламандры — пятиметровые бронированные рептилии, чьи чешуйки состояли из чистого пирита. Они двигались с пугающей скоростью, оставляя за собой борозды дымящегося расплава, и метили прямо в незащищенные сочленения магистрального рукава.

— Куда прешь, скотина безнадзорная?! — взревел Срубов, материализовавшийся из пара словно разъяренный медведь в брезентовой броне.

В руках старпома был не багор, а тяжелый переносной генератор пены средней кратности ГПС-600, запитанный от ранцевого бака. Не сбавляя шага, Корней ударил струей прямо в морду ведущей рептилии. Пена, обогащенная солями фтора и жидким азотом, облепила морду твари толстым, мгновенно смерзающимся слоем. Саламандра зашипела, закружилась на месте, пытаясь лапами счистить с глаз ледяную корку, но Срубов уже перехватил генератор как дубину и с размаху приложил ее по широкому затылку.

Раздался звук раскалывающегося булыжника. Тварь завалилась на бок, судорожно дергая лапами, а ее чешуя из ярко-алой стала грязно-серой.

Вторую саламандру Глеб снял коротким, выверенным движением багра. Острое титановое перо вонзилось в сочленение между шеей и панцирем, где пульсировал тепловой узел твари. Пожарский повернул рукоять на девяносто градусов, активируя встроенный экстрактор холода:

[Применен технический прием: «Устранение застойного тепловыделения»!]

[Поглощено 450 000 Джоулей тепловой энергии.]

[Цель переведена в агрегатное состояние: Монолитный базальт.]

Саламандра застыла в причудливой позе с раскрытой пастью, превратившись в парковую скульптуру самого дурного вкуса. Глеб выдернул багор, стряхнул с лезвия налипшую ледяную крошку и оглянулся на строй дружинников.

Те, надо отдать им должное, уже преодолели панику. Бывшие фанатики культа, веками молившиеся на этих самых саламандр как на вестников священного огня, теперь деловито

орудовали ломами и топорами пожарного типа, откалывая окаменевшие хвосты поверженных тварей, чтобы расчистить путь для прокладки второй рабочей линии.

— Эй, понятой! — окликнул Глеб рослого сектанта, тащившего на плече тяжелую бухту напорного рукава. — Как фамилия?

— Веревкин я... то есть, послушник Игниций, господин начальник! — испуганно вытянулся тот, едва не уронив бухту на ногу.

— Будешь Веревкиным, позывной «Первый». Держи разветвитель. Видишь вон тот отрог слева, откуда сочится пластовая лава?

— Т-так точно, вижу! Там малый алтарь возлияния горючих масел...

— Забудь про алтари. Для тебя это теперь несанкционированный разлив легковоспламеняющихся жидкостей открытого типа. Берешь двоих перлитовых големов, цепляете ствол РСК-50, выходите на фланг и создаете водяную завесу. Не подпускать пламя к узлу связи бранд-платформы. Если допустите прогар кабельной трассы — аннулирую запись в трудовой книжке за сегодняшний день и вычту стоимость рукава из пайка. Задача ясна?

— Так точно, товарищ инспектор! — в глазах Веревкина блеснул неподдельный энтузиазм новообращенного бюрократа. — Завесу создадим! Ни одна искра мимо ГОСТа не пролетит!

— Выполнять.

Пожарский повернулся к краю карниза. Пар постепенно рассеивался под напором мощных вентиляционных установок «Лафета-1», выдувавших из кальдеры дым со скоростью двести кубометров в секунду.

И тогда он увидел само жерло.

Кальдера вулкана представляла собой правильный круг диаметром около двух километров. Внутри этого колоссального колодца бурлил не просто расплавленный камень — там кипело чистое Первородное Пламя, первородная субстанция стихийного хаоса, питавшая ядро всей планеты. На базальтовых уступах, словно наросты на больном зубе, лепились циклопические строения из черного обсидиана: кузницы, литейные цеха темных титанов и капища огненных элементаров. Никаких ограждений. Никаких систем аварийного слива теплоносителя. Ни малейшего намека на знаки безопасности или планы эвакуации при ЧС.

А в центре этого пылающего котла, опираясь лапами на края магматического озера, возвышался сам Первородный. Теперь, когда первый морок пара спал, Глеб рассмотрел его истинный системный статус:

[Сущность: Тар-Хелл Неугасимый, Титан Тектонического Разлома]

[Уровень: 105 (Босс планарного масштаба)]

[Класс энерговыделения: Гипертермический, неконтролируемый]

[Особые свойства: Регенерация в лавовой среде, способность вызывать мгновенный пирокластический коллапс]

[Уязвимость: Нарушение баланса давления, внезапная деаэрация зоны горения]

Титан медленно поднимал свою чудовищную голову, увенчанную зазубренными рогами из застывающего шлака. Вокруг его плеч клубились тучи ядовитого фосфорного дыма, а в груди, за решеткой из обугленных ребер, пульсировало белое солнце — ядро Первородного Пламени.

— ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ЗДЕСЬ, БУКАШКА? — пророкотал он, и от звука его голоса по поверхности магматического озера побежали круговые волны. — ТВОЙ ХОЛОД ЛИШЬ РАЗДРАЖАЕТ МЕНЯ! ЭТОТ ВУЛКАН СТОЯЛ МИЛЛИОН ЛЕТ ДО ТОГО, КАК ТВОИ ПРЕДКИ НАУЧИЛИСЬ ТЕРЕТЬ КАМЕНЬ О КАМЕНЬ, И ОН БУДЕТ ГОРЕТЬ, ПОКА САМО ЭТО МИРОЗДАНИЕ НЕ ОБРАТИТСЯ В ПЕПЕЛ!

Глеб спокойно вытащил из нагрудного кармана серебряные карманные часы с гравировкой «За беспорочную службу в Государственном Пожарном Надзоре», щелкнул крышкой, сверился со временем и убрал их обратно.

— Десять часов сорок две минуты, — произнес он ровным, канцелярским голосом, не выдававшим ни капли волнения. — Время, отведенное на добровольное устранение нарушений по первому предписанию, истекло ровно семь минут назад.

Он поднял багор вертикально вверх, активируя командный модуль связи со всеми тремя платформами:

— Всему личному составу надзорной группы. Переходим к процедуре принудительного ограничения тепловой мощности объекта. План «Ледяной саркофаг», схема Б. Задействовать резервуары с крио-гелем глубокого проникновения.

— Глеб Вольдемарович, — в наушнике раздался напряженный голос командира платформы «Лафет-3». — У нас на третьей линии давление в гидроаккумуляторах падает! Шланг высокого давления перетерся о базальтовую кромку! Если сейчас дадим полный залп — магистраль разорвет к чертовой матери!

— Кто монтировал третий рукавный ход? — ледяным тоном осведомился Пожарский.

— Дружинники из второго взвода... бывшие факельщики.

— Передать им по рации: если через сорок секунд на месте разрыва не будет стоять стандартный зажимной рукавный мостик с ремонтным биндажом — лично переведу весь взвод в категорию горючести Г4 и отправлю тушить сухой торф голыми ладонями. Срубов!

— Я, командир!

— Бери свой расчет, выкатывайте тяжелый импульсный миномет «Крио-Град». Заряжать кассетами с порошковым замедлителем цепных реакций горения. Бить не по корпусу — бейте прямо под корень, в место выхода магматического канала. Нам нужно сорвать ему подпитку свежим расплавом.

— Сделаем в лучшем виде! — рывкнул Корней и умчался в сторону платформы, на ходу раздавая подзатыльники замешкавшимся дружинникам.

Титан, осознав, что эти странные двуногие не собираются ни бежать в ужасе, ни падать ниц, издал оглушительный рев, от которого содрогнулись сами основы горы. Он опустил обе лапищи в кипящее озеро, зачерпнул колоссальную волну жидкого огня и с силой плеснул ею в сторону Базальтового Карниза.

Многотонный вал лавы, шипя и вздымаясь на высоту пятиэтажного дома, покатился прямо на позиции пожарного десанта. Жар от него был такой, что брезентовые чехлы на резервном оборудовании начали тлеть даже под защитой крио-поля.

[Внимание! Зафиксирован фронтальный тепловой удар!]

[Мощность потока: 120 000 кВт/м²!]

[Время до контакта: 4 секунды!]

[Вероятность прорыва периметра: 74%!]

Бойцы невольно попятнулись. Даже закаленные контрактники Nadzora судорожно вцепились в рукояти стволов, ожидая неизбежного испепеления.

Глеб Пожарский не сдвинулся ни на миллиметр.

Он лишь расставил ноги шире, упер тупой конец багра в базальтовую плиту, а левой рукой выхватил из-за пояса массивный латунный раструб — личный знак Верховного Брандмейстера, артефакт абсолютного ранга «Пламегаситель Первозданных».

— Не по уставу волну гонишь, истукан, — негромко, но с невероятной силой произнес Глеб.

[Активирован ультимативный навык: «Локализация очага высшей категории сложности»!]

[Расход маны: 10 000 единиц.]

[Призыв ведомственного эгрегора Пожарной Охраны Центральных Миров!]

За спиной Пожарского на мгновение соткался гигантский призрачный образ старинной конно-бочечной пожарной команды, сменяющийся колоннами тяжелых аэродромных бранд-машин и циклопическими силуэтами орбитальных танкеров пожаротушения. Тысячелетний опыт борьбы человечества с огненной стихией сконцентрировался в одной точке — на кончике его багра.

Глеб сделал резкий взмах снизу вверх, словно рассекая набегающий вал пополам.

Из раструба вырвался не поток пены и не струя воды. Это был луч абсолютного термодинамического вакуума — конус абсолютной энтропии, начисто стирающий саму концепцию теплового движения молекул.

Луч ударил в центр лавового вала.

В то же мгновение пятидесятиметровая стена кипящего камня замерла. Огонь внутри нее погас без единой искры. Раскаленная добела масса за доли секунды посерела, покрылась морозным узором толщиной в палец и с оглушительным, похожим на пушечную канонаду грохотом осыпалась на дно карниза колоссальной кучей ледяного гравия.

Порыв ледяного ветра, вырвавшийся из зоны аннигиляции тепла, сдул ядовитый дым, хлестнул по покрасневшимся лицам бойцов и принес с собой ни с чем не сравнимый, чистый запах свежести — запах морозного утра после долгого снегопада.

Титан поперхнулся собственным ревом. Его огненные глаза расширились, став похожими на два потухающих уголька.

— КАК?.. — прохрипел он, отступая на шаг назад в озеро, отчего уровень лавы опасно поднялся.

— Очень просто, гражданин нарушитель, — Глеб опустил багор, кончик которого теперь был покрыт слоем нетающего инея. — Закон сохранения энергии еще никто в этих секторах не отменял. А если кто и попытается отменить — пойдет по статье за мошенничество в особо крупных размерах. Лафетчики! Чего застыли?! Залп по центральному узлу! Залить ему топку, пока он в шоке!

— Огонь! — истошно заорал Срубов, лично наводя спаренный ствол тяжелого бронелафета.

Шесть гидромониторов ударили синхронно. Тонны концентрированного крио-геля марки «Фрост-М» под чудовищным давлением вонзились прямо в разверстую грудь титана — туда, где билось ядро Первородного Пламени.

Раздался шипящий взрыв невероятной силы. Из кальдеры в небо ударил колоссальный столб белого пара высотой в десять километров, пробивая свинцовые тучи и открывая чистое, пронзительно-голубое небо спасенной планеты.

Титан закричал — теперь уже не грозно, а жалобно, как застигнутый на месте преступления хулиган. Его огненное тело стремительно тускнело, покрываясь коркой темно-серого шлака. Ядро в груди замигало, переходя из ослепительно-белого спектра в тускло-вишневый, затем в бурый, и наконец с сухим металлическим щелчком схлопнулось, запечатанное ледяной коркой толщиной в десять метров.

[Критический успех операции!]

[Ядро Первородного Пламени переведено в режим холодного консервирования.]

[Температура в кратере снижена до +45 °С.]

[Тектоническая активность нейтрализована на 99.4%.]

[Пожар локализован на площади 450 квадратных километров.]

[Начислено опыта за ликвидацию планарного инцидента: 2 500 000 единиц.]

[Получен титул: «Усмиритель Недр высшего класса».]

Громада титана, теперь представлявшая собой колоссальную статую из потрескавшегося базальта, покачнулась и со скрежетом осела на дно потухшего озера, подняв в воздух облако безвредной серой пыли.

На карнизе воцарилась оглушительная, непривычная тишина. Лишь мерно и деловито урчали дизель-генераторы бренд-платформ, да тихо посвистывал клапан сброса избыточного давления на распределительном коллекторе.

Бойцы добровольной дружины медленно опускали рукава. Бывшие сектанты стягивали с голов закопченные оранжевые каски и ошалело смотрели на потухший кратер, в котором больше не было ни капли священного огня — лишь тонкие струйки пара да серые холмы остывающего шлака.

— Это... это всё? — прошептал стоявший рядом Веревкин, разглядывая свои покрытые белой пеной брезентовые рукавицы. — Мы... мы потушили божество?

— Какое еще божество? — строго оборвал его Глеб Пожарский, доставая из планшета свежий бланк строгой отчетности и аккуратно заправляя в него чернильную ленту. — Ликвидирован очаг возгорания повышенной категории сложности с сопутствующим загрязнением атмосферы взвешенными частицами. Запишите в вахтенный журнал: локализация завершена в одиннадцать ноль-ноль по местному времени. Расход пенообразователя — в пределах утвержденных нормативов. Потерь личного состава нет, если не считать трех рукавов со следами термического износа.

Он повернулся к Срубову:

— Корней. Организовать круглосуточный пост наблюдения на карнизе. Выставить три лафетных ствола на дежурный пролив — если где-то остался тлеющий пласт угля или серы, пролить до твердого основания. Големов отправить на разбор завалов вокруг обсидиановых кузниц. Все кузнечное оборудование опечатать, пока владельцы не предоставят сертификаты пожарной безопасности на горны и паспорта на вентиляционные рукава.

— Будет исполнено, шеф! — козырнул старпом, довольно ослабившись. — А с этим... каменным истуканом что делать? На щебень пустим для отсыпки подъездных путей?

Глеб посмотрел на циклопическую статую потухшего титана, на застывшем лице которого навеки запечатлелось выражение глубочайшего бюрократического недоумения.

— Зачем на щебень? — усмехнулся Верховный Брандмейстер. — Назначим его исполняющим обязанности начальника пожарного щита сектора. Приставим к нему лестницу, повесим ведро коническое, топор, багор и ящик с песком. Пусть стоит, напоминает окрестным пиромантам о неотвратимости мер технического регулирования. А на груди, прямо поверх потухшего ядра, нарисуйте белой термостойкой краской телефон вызова экстренных служб Надзора. Крупно, чтобы с орбиты видно было.

— Есть нарисовать телефон! — гаркнул Корней и побежал раздавать ценные указания личному составу.

Пожарский глубоко вдохнул прохладный, пахнувший свежевystираным бельем и морозным озоном воздух кальдеры. Очки категорирования мягко мигнули зеленым, выводя на линзы успокаивающую надпись:

[Пожарная обстановка в локации: Стабильная. Нарушений не зафиксировано.]

Глеб удовлетворенно кивнул сам себе, прислонил верный багор к борту платформы и достал из кармана бутерброд с докторской колбасой, аккуратно завернутый в огнеупорную фольгу.

Обеденный перерыв Верховный Брандмейстер заслужил по праву. А в тринадцать ноль-ноль его ждала внеплановая документарная проверка подземного царства темных гномов — по оперативным агентурным данным, эти бородатые ремесленники годами эксплуатировали доменные печи без установки автоматической системы порошкового пожаротушения, наивно полагая, что глубина в три тысячи метров спасет их от визита инспектора.

Они глубоко заблуждались.

Глава 5. Прорыв сквозь лавовый заслон

Дожевать бутерброд с докторской колбасой в спокойной обстановке Верховному Брандмейстеру так и не дали.

Едва Глеб отправил в рот последний кусок нежнейшего вареного мяса на хрустящей корочке бородинского и аккуратно свернул термостойкую фольгу, чтобы утилизировать ее в соответствии с правилами раздельного сбора негорючих отходов, как линзы Очков Категорирования тревожно запульсировали багровым светом.

[ВНИМАНИЕ! Экстренное сообщение Системы Технического Регулирования!]

[Локация: Горнило Первородных, Сектор 0-«Абсолютный Очаг».]

[Уровень пожарной опасности: Категория А-Экстра (Повышенная взрывопожароопасность планарного масштаба).]

[Температура фронта: 4850 °С (с тенденцией к спонтанному гипертермическому сингулярному росту).]

[Зафиксировано грубейшее нарушение: Возведение несанкционированных глухих преград на путях следования надзорных органов. Блокировка эвакуационных выходов общего пользования.]

[Внимание: Источник возгорания классифицирован как «Древнее Зло, злобно уклоняющееся от противопожарного инструктажа».]

Земля под тяжелыми рифлеными подошвами сапог Пожарского — армированных адамантитовыми пластинами с антистатической пропиткой — ощутимо вздрогнула. Базальтовые плиты кальдеры, только что пролитые охлаждающей суспензией до безопасных шестидесяти градусов по Цельсию, жалобно скрипнули. В полукилометре впереди, там, где узкое ущелье Черного Разлома вело к подземным чертогам древних титанов и кузницам темных гномов, полыхнуло так, будто взорвался склад пиротехнических изделий высшего класса опасности.

Воздух мгновенно наполнился сухим, едким жаром, запахом паленой серы и характерным потрескиванием ионизированной плазмы.

— Шеф! — из-за борта командно-штабной платформы выскочил старпом Корней.

Его каска с золоченым гребнем Брандмейстера Первой Статьи съехала набекрень, а на переносице красовалось свежее пятно от термостойкого солидола. В руках старпом судорожно сжимал рунический планшет оперативной связи.

— На шестом горизонте бунт! Первородные Титаны пронюхали, что мы опечатали их доменные редукторы и выставили требование на замену деревянных поддонов на огнеупорные металлические стеллажи! Они мобилизовали остатки магматической стражи и возвели глухую стену!

— Глухую стену? — переспросил Глеб, неспешно поднимаясь на ноги и подбирая верный багор. Взгляд Верховного Брандмейстера стал тяжелым, как чугунная заглушка пожарного гидранта. — Без противопожарных дверей с пределом огнестойкости EI-60? Без системы противодымной вентиляции? На путях сообщения, связывающих верхний ярус с нижними производственными цехами?

— Хуже, шеф, — выдохнул Корней, нервно сглотнув комковатую слюну. — Стена из Первородной Лавы. Сплошной монолит самоподдерживающегося термоядерного горения. Там конвективный поток такой мощности, что птицы на подлете испаряются в фотонный пух, а пространственная ткань плавится и капает в бездну! Штурмовая группа застряла на отметке минус четыреста. Дальше двигаться не могут: у рукавников стволы плавятся, пеногенераторы закипают еще в чехлах, а вода в автоцистернах переходит в сверхкритическое флюидное состояние прямо в резервуарах!

Глеб тяжело вздохнул, поправил воротник боевой одежды пожарного (БОП-Тяжелая, соткана из шкуры ледяного левиафана с простежкой из нитей лунного асбеста) и застегнул карабины на груди.

— Безответственность. Вопиющая, пещерная, антинаучная безответственность, — произнес он с глубокой печалью в голосе. — Сколько тысячелетий существует этот мир, столько раз мы повторяем одно и то же: огонь без контроля — это не величие, это административное правонарушение, влекущее за собой штраф с конфискацией орудий совершения правонарушения. Корней!

— Я, шеф!

— Объявляй сбор штурмовой группы номер один. Подтянуть тяжелые насосно-рукавные комплексы «Левиафан-4». Развернуть магистральные линии из фторопластовых шлангов диаметром двести пятьдесят миллиметров. Зарядить ранцевые баллоны смесью хладона-114B2 с добавлением толченого праха ледяных элементарей. И приготовь протоколы. Бланков двадцать, не меньше. Будем оформлять каждого титана персонально.

— А заслон, шеф? — дрожащим голосом спросил старпом. — Стена же... Она же монолитная! Ее даже осадные заклинания Архимагов Седьмого Круга не берут, только раскаляют сильнее!

Глеб не ответил. Он молча протянул правую руку назад, к креплениям за спиной, и коснулся рукояти своего главного инструмента, который доставал лишь в случаях наивысшей опасности для целостности надзорного законодательства.

[Выбрано оружие: «Секира Хладагента: Нулевой Кельвин» (Мифический ранг, 106-й тир надзорного инвентаря).]

[Пассивный эффект: Понижение температуры окружающей среды в радиусе 10 метров до минус 150 °C.]

[Встроенный резервуар: 50 000 литров сжиженного пространственного хладагента под давлением 400 атмосфер.]

[Предупреждение: Применение данного инструмента в присутствии открытых источников пламени может вызвать у нарушителей глубочайшую экзистенциальную депрессию и внезапное осознание хрупкости термодинамического равновесия.]

Воздух вокруг ладони Пожарского мгновенно сковало тончайшей коркой инея. Искры, вивавшие над кальдерой, с тихим стеклянным звоном превратились в ледяные крупы и посыпались на обсидиановый пол.

— Заслон, Корней, — негромко произнес Глеб, и пар от его дыхания осел морозными узорами на воротнике старпома, — подлежит немедленной принудительной ликвидации как объект самовольного строительства, препятствующий выполнению государственных надзорных функций. По машинам.

До передового рубежа штурмовой группы они добрались за считанные минуты. Мобильная платформа, ревя форсированными дизель-магическими двигателями, пронеслась по базальтовому карнизу и затормозила у входа в узкий каньон, носивший поэтическое название Зев Вечного Пекла.

Сейчас это место выглядело как оживший кошмар любого инженера по технике безопасности.

Каньон шириной метров в пятьдесят был наглухо перекрыт колоссальной стеной ревущего, пульсирующего пламени. Но это был не просто костер — это была сплошная стена кипящей лавы, поднятая в воздух титанической волей древних созданий. Магма текла снизу вверх, вопреки всем законам гравитации, закручиваясь в циклопические жгуты, между которыми вспыхивали фиолетовые и багровые разряды первородного огня. От стены исходил низ-

кий, утробный гул, заставлявший вибрировать внутренние органы смертных, а температура на рубеже в сотню метров превышала три тысячи градусов.

Бойцы первой штурмовой роты Пожарной Охраны лежали за термозащитными экранами из чешуи белых драконов. Вокруг них шипели водяные завесы, выбрасываемые переносными лафетными стволами, но вода испарялась почти мгновенно, не долетая до пылающего монолита, и превращалась в раскаленный пар, который лишь затруднял дыхание в изолирующих противогазах.

На вершине скального уступа по ту сторону стены, прямо в бушующем море огня, возвышались три циклопические фигуры.

Это были Первородные Титаны — исполины ростом под тридцать метров, сложенные из раскаленных тектонических плит, между которыми пульсировала жидкая мантия планеты. Их глаза горели яростным белым светом незатухающих звездных недр, а на каменных плечах курились миниатюрные вулканы.

— СМЕРТНЫЕ ЧЕРВИ! — раздался громовой голос центрального титана, от которого с потолка пещеры посыпались многотонные сталактиты. Голос звучал так, будто две литосферные плиты терлись друг о друга на предельной скорости. — ВЫ ПОСМЕЛИ ПРИЙТИ СЮДА СО СВОИМИ ЖАЛКИМИ БУМАГАМИ И МЕРНЫМИ ЛИНЕЙКАМИ?! ЭТОТ ОГОНЬ ГОРЕЛ ДО ТОГО, КАК ВАШИ ПРЕДКИ ВЫПОЛЗЛИ ИЗ ИЛА! ЭТО ПЛАМЯ ПЕРВОЗДАННОГО ХАОСА! ОНО НЕ ЗНАЕТ ПРАВИЛ! ОНО НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ! ОНО СОЖРЕТ ВАС ВМЕСТЕ С ВАШИМИ ЖЕЛЕЗЯКАМИ!

Штурмовики за экранами пригнулись, ожидая очередного теплового удара. Даже рунические компрессоры автоцистерн начали давать сбои — смазка в подшипниках коксовалась от запредельного инфракрасного излучения.

Глеб Пожарский спокойно прыгнул с подножки платформы. Его тяжелые ботинки гулко стукнули о растрескавшийся камень. Он не спеша достал из нагрудного кармана складную металлическую линейку, выдвинул ее на полную длину, глянул сквозь Очки Категорирования на пылающую стену и покачал головой.

[Анализ объекта: Стена Первородного Пламени.]

[Высота: 45 метров.]

[Ширина: 52 метра.]

[Глубина термического воздействия: 18 метров.]

[Огнестойкость несущей конструкции: Отсутствует (конструкция является открытым пламенем, что противоречит концепции строительных конструкций как таковых).]

[Наличие знаков пожарной безопасности (ГОСТ Р 12.4.026): 0%.]

[Пути эвакуации: Перекрыты полностью. Нарушение требований п. 4.2.1 СП 1.13130.]

[Расчетный ущерб для третьих лиц: Катастрофический.]

— Слышь, хаос первозданный, — громко, четко, с идеальной дикцией опытного судебного оратора произнес Глеб. Его голос, усиленный встроенным в воротник громкоговорителем «Мегафон-Гром-106», легко перекрыл рев термоядерного заслона. — Пункт сорок второй Правил противопожарного режима в Российской Федерации, адаптированных под реалии многомерного пространства Девяти Сфер! Запрещается загромождать эвакуационные пути и выходы любыми материалами, изделиями, оборудованием, производственными отходами, мусором и другими предметами, а также блокировать двери эвакуационных выходов! В том числе — посредством возведения лавовых гидродинамических преград без согласования с территориальным органом Государственного Пожарного Надзора!

Титаны на уступе на секунду замолчали. Центральный исполин, державший в руках пылающую булаву из чистого магматического сгустка, медленно наклонил массивную базальтовую голову.

— ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ, НАСЕКОМОЕ?! — взревел он с новой силой, и от его крика стена лавы взметнулась еще на десять метров вверх, выплескивая в каньон сотни тонн огненных брызг. — МЫ — СТИХИЯ! МЫ НЕ ПОДЧИНЯЕМСЯ ВАШИМ ПУНКТАМ!

— Не подчиняетесь добровольно — подчинитесь в рамках принудительного исполнения, — отрезал Пожарский.

Он перевел взгляд на бойцов штурмовой группы:

— Звенья газодымозащитников, внимание! Проверить давление в дыхательных аппаратах! Рукавным звеньям — подготовить перекрывные стволы на режим создания распыленной защитной водяной завесы под углом сто двадцать градусов. Как только пробью брешь — не зевать. Заходим клином, заливаем периметр пеной средней кратности, вяжем температурный фронт, отсекаем конвекцию от свода. Задача ясна?

— Так точно, шеф! — хором рывкнули три десятка брандмейстеров, в глазах которых страх перед первородным огнем мгновенно сменился фанатичной верой в непогрешимость нормативно-правовой базы.

Глеб взялся за рукоять Секиры Хладагента обеими руками.

Оружие отозвалось низким, вибрирующим ультразвуковым свистом. По длинному лезвию, выкованному из абсолютного нуль-титана, побежали синие сполохи криогенной энергии. Клапаны перепускных редукторов на обухе секиры с шипением стравили контрольную порцию хладагента — струя белесого тумана ударила в раскаленный воздух, мгновенно сковав кусок пространства в идеально прозрачный ледяной кристалл, который с сухим щелчком разбился о гранит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.